

СЕРГЕЙ МАТРОСОВ

Игры Бес правил

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Сергей Матросов

**Игры Без правил.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Матросов С.

Игры Бес правил. Сборник рассказов / С. Матросов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900219-8

Сборник рассказов «Игры Бес правил» рассчитан на широкий круг думающих читателей, предпочитающих находить в произведениях мистификации некий философский подтекст, недосказанность, лёгкий юмор. В оригинальных сюжетах рассказов описаны истории, где в реальную жизнь наших современников фантастическим образом вторгаются потусторонние силы, заставляющие персонажей переосмысливать свою жизнь, свои представления о добре и зле, на себе ощутить незыблемость основных человеческих ценностей.

ISBN 978-5-44-900219-8

© Матросов С.
© Издательские решения

Содержание

Чёрный ящик	6
Аверс	7
Душа	20
Дом для лампы	23
Окурок	38
Жара	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Игры Бес правил Сборник рассказов

Сергей Матросов

© Сергей Матросов, 2017

ISBN 978-5-4490-0219-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чёрный ящик

Здесь возлежит принцесса, которая открывает дверь в мир духовности и познания. Порой воспалённое воображение начинает рисовать тебе красочные картины из мира непознанного. Как же хочется верить в то, что эта принцесса и есть та единственная и неповторимая. Как хочется верить в придуманную тобой же сказку. Неведомые силы тут же идут тебе на помощь и начинают рисовать перед твоими глазами заманчивые этюды.

Её формы изменчивы от верха изящества и витиеватости, до примитивной топорности. Один её поворот, взмах, одно движение, и ты не сводишь с неё глаз. Твои органы чувств напряжены до предела. Ты весь в предвкушении чудесного соблазна уйти из мира реальности в мир мечты и вожделения. Чем чаще она порхает, тем более тешится сердце, ликует душа, и чудесный мир общения открывается перед тобой. Её движения становятся всё быстрее, всё ярче становятся краски. Ты идешь за ней на дрожащих ногах и протягиваешь к ней руки. Кажется, ещё мгновение и ты коснёшься её. Твоё сердце бьётся всё чаще. Ещё миг и ты познаешь все тайны мироздания. Ты поймёшь всю прелесть бытия. Но она уходит от тебя всё дальше и дальше, а для тебя цель всей твоей жизни уже находится в кончиках пальцев твоих трясущихся от возбуждения рук. Ты уже не можешь опустить их, не можешь заставить свои ноги стоять на месте. Ты идёшь за ней в зияющую перед тобой пустоту, из которой ты уже никогда не вернёшься назад. Никогда не вернёшься назад.

Аверс

Пролог

Щёлкнув выключателем, Наташа вошла в кухню. Яркий свет, лившийся из новой люстры, осветил большую комнату, наполовину заставленную мебелью. Ремонт был ещё не закончен, и потому эта комната, в которой стояла газовая печь и высокий холодильник, казалась огромной. Сдвинутые в угол собранные шкафы, ещё не были развешаны по своим местам и потому не добавляли кухне уюта. В который раз она обвела комнату взглядом, улыбнулась и подошла к холодильнику. Сколько времени она мечтала о такой кухне и вообще о большом, просторном доме, в котором будет жить её семья. Долгие годы скитаний по съёмным квартирам, наконец, закончились. Теперь у неё и у Виктора есть свой дом. Пусть он находится на самой окраине города, но при нынешних темпах застройки, их дом лет через десять будет гораздо ближе к центру, чем высокие башни домов – многоэтажек, растущих как грибы после тёплого дождя. Чёрная толстая полоса их жизни, кажется, закончилась. Наташа открыла холодильник и извлекла из него кусок свежей свинины. К приходу мужа нужно приготовить ужин. Виктор обещал сегодня быть ровно в восемь. Времени у неё было предостаточно и можно было не торопиться. Последнее время у Виктора наладилась работа. Из маленькой строительной артели его детище быстро превращалось в огромную корпорацию. Заказы росли как на дрожжах и это радовало. Слегка огорчало только то, что Виктор стал появляться дома поздно. Иногда пропадал по целым неделям в служебных командировках. Сначала, когда она оставалась одна, это раздражало её, но потом не без участия мужа осознав, наконец, что без этого ни как, постепенно смирилась. Но, как бы там ни было, скоро её одиночество закончится. Наташа погладила слегка выпирающий живот и улыбнулась. Вот кто наполнит смыслом её и Виктора жизнь. Скоро их будет трое. Разрезая мясо на большие куски, она до сих пор не верила своему счастью. Сколько раз Виктор, обнимая её и успокаивая, просил потерпеть ещё чуть-чуть. Сколько слёз было пролито от безысходности. Надо отдать должное мужу, что он сумел сберечь их отношения и крутился на своей работе, как белка в колесе. Теперь всё это позади. Впереди счастье и радость жизни. И ни чего страшного, что Виктор редко бывает дома. С рождением ребёнка, он будет находить время чаще оставаться со своей семьёй. Это будет. Нужно только потерпеть чуть – чуть.

Наташа порезала мясо и сложила готовые для жарки куски в глубокую тарелку. Ополаскивая под тёплой струёй воды нож, посмотрела в окно. Осеннее солнце давно скрылось за горизонтом и за окном серые вечерние сумерки быстро переходили в темноту. В такое время все предметы теряли чёткость, становясь расплывчатыми и какими-то не реальными. Заметить, что в сторону её дома, прячась за молодыми деревцами и кустарником, двигаются какие-то тени, было просто невозможно. Часы показывали семь часов вечера. Поставив сковороду на огонь и подождав пока она не раскалится, вылила на неё из бутылки немного подсолнечного масла. Масло зашипело в тот момент, когда замок во входной двери тихо щёлкнул. Уложенное на раскалённое дно сковороды мясо, протяжно зашипело. Входная дверь тихо отворилась, пропуская в дом двух незнакомцев, и так же тихо захлопнулась.

Глава 1

– Встать! Суд идёт!

Около десятка человек в зале, где проходило заключительное слушание по делу о двойном убийстве, поднялись со своих кресел. В длинной чёрной мантии, олицетворяющей само правосудие и закон государства, с толстой папкой под мышкой, в зал вошёл судья. Небольшого роста, с залысынами на голове, он подошёл к своему месту и положил на стол перед собой эту

папку. На мгновение, о чём-то задумавшись, он обвёл взглядом весь зал, затем открыл папку и начал читать приговор.

– Именем Российской Федерации...

Это были первые и последние слова, которые слышал Виктор. После этих слов в голове что-то щёлкнуло, и голос судьи пропал. Зал с присутствующими людьми медленно растворился в воздухе и исчез так же, как и голос зачитывающего приговор судьи. Единственной реальностью происходящего, была узкая клетка из сваренных толстых металлических прутьев, которые Виктор до боли сжимал своими руками. Перед его глазами возник образ Наташи. Она плавно водила перед собой руками, улыбалась, и как ему казалось, хотела что-то сказать. Виктор до боли в глазах всматривался в её шевелящиеся губы, но не мог ничего разобрать. Возможно, в этот момент это было для него самым главным. Как ни странно, но приговор его интересовал постольку поскольку. О том, какой срок ему назначит судья, ему не раз говорил прокурор, который вёл его дело. Этот срок его не интересовал. В этой жизни для него уже всё закончилось. Как странно – ещё вроде бы и жить не начинал, а уже финал. После смерти Наташи его жизнь то же подошла к концу. Ему всё стало неинтересно, скучно и противно. Для чего и для кого теперь жить? Он не раз задавал себе этот вопрос, и каждый раз получалось, что не для чего и не для кого. Всё к чему он шёл последние годы, оказалось не нужным, пустым. Сейчас он был один на один с самим с собой. Ни какой вины на нём не было. Он не убивал Наташу и не убивал того, кто на улице бросился на него с ножом. Так случилось и с этим ни чего не поделаешь. Прокурору нужен был убийца, и он его получил в лице Виктора. Разобраться самому в смерти жены, наверное, не имеет смысла, поскольку убийца мёртв. Эксперты доказали, что ножом с отпечатками пальцев Виктора, который в момент задержания, торчал из груди убитого, была убита и Наташа. Свидетелей происшедшего, тогда на улице не нашлось. Следователь выстроил такое изящное обвинение в его адрес, что даже опытный адвокат развёл руками.

Виктор всматривался в лицо своей любимой. Она явно что-то ему говорила и на что-то показывала. От напряжения из глаз потекли слёзы. Неожиданно, совсем рядом с его ухом кто-то кашлянул. Вздвигнув, Виктор повернул голову на резкий звук. Справа перед ним, на притороченном к полу стуле, чему-то улыбаясь и закинув ногу на ногу, сидел мужчина. В светлом костюме при бабочке, с тщательно уложенной на голове причёской, он был похож на завсегда-тая, какого либо казино или игрового клуба. Его приклеенная к губам улыбка, как и ироничный взгляд, выражали в нём какую-то силу и уверенность в его действиях. Виктор несколько опешил от такого соседства и открыл было рот, что бы спросить у неожиданно появившегося мужчины, что он тут делает, но в это время слева от него раздался голос:

– Не поворачивайте так резко голову, шейные позвонки могут сместиться и боль в шее заставит вас обратиться к костоправу, а это, знаете ли вы, всегда чревато последствиями. Костоправы нынче зачастую не имеют даже понятия о медицине.

Не обращая внимания на эти предостережения, Виктор резко повернулся влево. Рядом с ним слева, так же закинув ногу на ногу, сидел ещё один мужчина. В отличие от первого, сидящего справа, тот был одет в тёмный костюм и белую сорочку. На его шее был небрежно повязан широкий в серую полоску галстук. Он не улыбался, как тот справа и его колючий взгляд был прикован к глазам Виктора и не предвещал ни чего хорошего. Сосед справа подал голос:

– Это точно. Недавно один мой приятель обратился к такому лекарю. И что вы думаете? Тот благополучно свернул ему шею. Больше он ни к кому не обращается.

Виктор оторопело переводил взгляд с одного на другого. Сосед справа продолжил:

– Вас, наверное, интересуется кто мы?

Они оба одновременно поднялись со стульев и так же одновременно наклонили головы.

– Меня зовут Сэд.

Сказал сосед справа.

– А меня Сид.

Следом за ним представился левый и добавил:

– Прошу не путать. Нас часто путают, от чего потом возникает неразбериха.

Они опустили на свои стулья и приняли первоначальную позу.

– Вы кто? – Виктор? ничего пока не понимая, продолжал крутить головой. – Вас, то же судят?

Оба одновременно засмеялись.

– Нет, нас не судят.

Сказал левый.

– Мы сами судим.

Добавил правый.

Виктор осмотрелся по сторонам зала, потом опять вернул свой взгляд на своих соседей.

– То есть, как? Как вы вообще тут оказались? Вас кто-то позвал?

– Поистине дремучая тайга. – Левый иронично усмехнулся. – Нас ни кто не зовёт. Мы приходим сами.

– Приходим то, мы приходим, но не всегда и не ко всем. – Правый так же криво усмехнулся, как и левый. – Видите ли, времени на всех не хватает.

Левый добавил:

– Вы уж простите нас, горемычных. Порой просто зашиваемся, а штат нам ни как не увеличивают.

Правый кивнул головой.

– Это точно.

– Простите, а вы вообще откуда? – Виктор с трудом закрыл рот. – Вас же сейчас выведут из зала.

Сэд и Сид опять одновременно рассмеялись. Вообще, как заметил Виктор, они всё делали синхронно, как будто отработывали какой-то номер.

– Об этом не беспокойтесь. – Левый отмахнулся рукой. – Нас просто ни кто не видит кроме вас.

Правый добавил:

– И не слышит то же.

Виктор внимательно ещё раз осмотрел зал. Зрители в зале смотрели на что-то постоянно говорящего судью. Судья всё время смотрел в толстую кипу листов аккуратной стопкой, лежащих перед ним. Два охранника, как соляные столбы стояли по разным краям клетки и смотрели куда-то в потолок. Видимо подобные судебные разбирательства им порядком надоели. Гораздо приятнее было думать о целой сковороде жареной картошки с луком, чем слушать непонятно что быстро тараторящего судью. Несколько успокоившись, Виктор повернулся к правому.

– Простите...

Он сделал паузу.

– Сэд.

Напомнил ему обладатель светлого костюма.

– Простите, Сэд, но зачем вы здесь?

Обращаясь к одному из них, Виктору всё равно приходилось крутить головой, чтобы не терять из поля зрения другого.

– Кого вы собираетесь судить в этом зале? Здесь судья уже назначен.

Оба скривились, словно залпом выпили по стакану лимонного сока.

– Это не суд. – Сказал левый и тут же добавил: – Как можно судить человека по бумажкам, которые написал неизвестно кто и неизвестно зачем?

– Вот-вот. – Правый его поддержал. – Интересно у них это получается. Ведь ни кто из них ровным счётом ни чего не видел.

Виктору стало интересно, и он включился в разговор.

– Да, но существуют ещё и улики, которые меня с головой привязывают к этому убийству. Левый в тёмном костюме горестно вздохнул.

– Что да, то, да. Ножичек этот кстати пришёлся.

Светлый слева возмутился:

– Но он-то не убивал им. Он вообще не убивал, ни кого. – Протянув руку к тёмному, он развернул её ладонью вверх. – Ты же сам всё видел.

– Видеть, то видел, но желание убить-то у него было!

– Конечно, было! Он защищался! Он защищал свою жизнь!

– Извини, но я не согласен. – Тёмный покачал указательным пальцем. – Зачем тогда ты подставил тому длинному с ножом подножку?

– Я хотел всего лишь дать возможность подсудимому убежать.

Тёмный с сомнением покачал теперь головой.

– Ты превысил свои полномочия. Сдаётся мне, что, когда этот длинный падал на землю, его как-то неестественно развернуло, и он сам напоролся на свой нож.

Светлый пожал плечами.

– Ну, развернуло и развернуло. Что с того? С каждым бывает. Зато наш подсудимый жив остался.

Тёмный опять покривился.

– Не честно это как-то.

Светлый не унимался:

– Согласен, что не честно, но зато справедливо.

Тёмный вздохнул.

– В принципе, да, но больше ни когда этого не делай. Узнают, что мухлюем – переведут на другую работу.

– Да и в мыслях у меня этого не было. Получилось как-то само собой. – Светлый приободрился и продолжил свою речь: – Ты посмотри Сид, кто перед нами сидит? Это же жертва грязного заговора. Виктор честнейший человек. Он любил свою жену. Смею заметить, даже не пытался ей изменять. Налоги и те платил вовремя. Какой же он преступник?

– Так-то оно так, но он сам спровоцировал эти убийства.

– Объясни.

– Да пожалуйста. Но вот, вопрос? Зачем было зарабатывать столько денег, если на жизнь им и так хватало? Большие суммы денег привлекают людей нечистоплотных, склонных к преступлению. Разве это не повод для того, что бы совершить убийство? Получается, что он сам и виноват во всём.

Виктор не перебивая, слушал своих соседей, пока не услышал этот вопрос.

– Позвольте, но это работа! Это работа, которую я люблю, и я не виноват в том, что мне за неё платят деньги! Это же получается абсурд!

На него ни кто не обратил внимания. Светлый пустился в полемику с тёмным.

– Но ведь нет ничего плохого в том, что бы честно зарабатывать деньги. Пусть даже и большие деньги. Деньги не бывают плохими или хорошими.

– Зато, они людей делят на плохих и хороших.

– Это как раз понятно. Зачем бы мы тогда нужны были?

Спор Сэда и Сиды начал раздражать Виктора.

– Да погодите вы! О чём вообще речь? Причём здесь деньги?

Светлый и тёмный, как по команде замолчали и уставились на Виктора, как будто они его впервые видят. Тёмный махнул в его сторону рукой.

– Не мешайте подсудимый. Сейчас решается ваша судьба, а вы нас всё время перебиваете. Будете себя так вести и дальше – попрошу из зала.

Интересно, чего они себе позволяют? Вывести из зала. Будет занятно посмотреть, как это у них получится? Он только подумал об этом, как светлый дёрнул его за рукав рубашки.

– Замолчи, а то и в правду выведет. Такое уже было и не раз.

Виктор почему-то шёпотом у него спросил:

– Он что, то же судья?

Светлый, кивнул в ответ.

– А ты кто?

– Я твоя путёвка в жизнь. Новую жизнь.

– Зачем мне она?

– Молчи, дуралей. Не тебе решать, нужна она тебе или нет.

Тем не менее, их спор продолжился. Тёмный настаивал на виновности Виктора.

– Сами по себе деньги не зло, а всего лишь критерий оценки того, кто их имеет или не имеет.

– Так оценивают друг друга люди, но ведь тебе прекрасно известно, что деньги это неизбежность. Это атавизм, который можно удалить, только уничтожив всё человечество. Так вышло. Что-то проглядели, где-то недопоняли. Везде и у всех бывают ошибки. Что же теперь казнить всех тех, кто их допускает?

– Нет, казнить всех не надо. Однако, за ошибки нужно наказывать. Хватит фамильярничать! Какой век на дворе?

– Объясни тогда, какую ошибку совершил Виктор?

Тёмный на какое-то время замолчал, видимо взвешивая все «за» и «против», потом сказал:

– То, что он ни кого не убивал физически, это понятно. Понятно так же, что и, ни какой ответственности за несовершенное, он нести не будет. Как бы там ни было, есть такое понятие, как мера. Мера во всём: в отношениях, в деньгах, в чувствах. Желание работать, это его право. И право так же понимать, чего ты хочешь от жизни? Как правило, те, кто хочет очень многого, порой добиваются своего, но потом, вдруг, оказывается, что всё то, чего они достигли в этой жизни, им уже не нужно. Так случилось и в этот раз. Баланс был нарушен и мера не соблюдена. В результате два покойника. Кто ответит за это?

Тёмный пристально посмотрел на светлого. Светлый, в свою очередь, как будто ничего не случилось, сказал:

– Вот за что я тебя уважаю, так это за справедливость. Что ж, Виктор косвенно причастен к этим убийствам, но...

– Что ещё за но?

Светлый улыбнулся.

– Ты вероятно в силу своей занятости запамятовал, что все оставшиеся у него деньги, после смерти жены, он отнёс в местную церквушку, и передал их отцу Михаилу на восстановление оной. Собственно, его и караулили те, кто хотел их отнять у него.

Тёмный пожал плечами.

– Ну и что? Ну, отнёс он их. Ну, передал. Ну и что? Речь не о том. Ты зря стараешься увести меня от главного. Виктор будет наказан. Наказан за то, что позволил нарушить естественный баланс материальных сил, что повлекло за собой превышение меры ответственности и как следствие, гибель двух человек.

Светлый горестно вздохнул.

– С тобой трудно спорить. Я надеюсь, что наказание будет не самым суровым?

– Это, как посмотреть.

Тёмный только теперь обратил внимание на Виктора. Попытавшись поправить съехавший в сторону галстук, он обратился к нему:

– Ну, что, подозреваемый, у вас будет, что сказать суду в своё оправдание?

Виктор даже не посмотрел в его сторону. Апатия ко всему происходящему, накрыла его, словно одеялом. Ему сейчас было абсолютно всё равно, к чему его приговорят. Он, вдруг, почувствовал усталость. Дикую усталость от жизни. Хотелось только одного – лечь и спокойно умереть. Глядя перед собой, он тихо произнёс:

– Да пошли вы все... Делайте со мной, что хотите.

Светлый захлопал в ладоши.

– Молодец! Другого я от тебя и не ожидал.

Тёмный как-то покривился на сказанное Виктором и развёл руками.

– Ну, нет, так нет. – Посмотрев на наручные часы, он добавил: – Засиделись мы с тобой. Пора и честь знать.

Потом он как-то торжественно поднялся со своего стула и жёстким голосом произнёс:

– Подсудимый, за непредумышленные убийства, вы приговариваетесь к жизни в одиночестве, пока не осознаете меру своей ответственности перед другими людьми.

Светлый, видимо обрадовавшись такому приговору, почему-то опять захлопал в ладоши.

– Ну, вот, всё и закончилось. Приятно иметь дело с профессионалом.

Виктор посмотрел на него, как на душевнобольного.

– Чему вы радуетесь? Из всего вами здесь сказанного, я не понял ни чего.

Светлый улыбнулся в ответ.

– Придёт время, поймёшь. А радуюсь я за тебя, дурашка. Только что тебе подарили жизнь. Заметь, не самую плохую. – Он поднялся со стула. – И, правда, что-то засиделись мы. Радует, конечно, что ко всему этому, и я приложил свою руку.

Виктор усмехнулся.

– И что мне теперь делать со всем этим?

Светлый пожал плечами.

– Да делай что хочешь. – Вспомнив что-то важное, добавил: – Хочу тебя заранее предупредить, что после того, как мы с Сидом уйдём, ты забудешь о нас и о том, что тебя сегодня судил Высший суд. Так нужно. Чем-то ты мне понравился, парень. Теперь, что бы с тобой не происходило, ни чему не удивляйся. Всё будет хорошо. Ты ещё почувствуешь вкус к жизни.

На какое-то время он замолчал, потом горестно вздохнув, махнул рукой.

– Всё равно ведь, всё забудешь.

Они исчезли так же неожиданно, как и появились. Просто растворились в воздухе. Клетка Виктора стала наполняться новыми звуками и запахами. От нестерпимой духоты, пот градом катил по всему телу. Хотелось пить. Голос судьи с залысынами на голове, резал слух.

– ...Суд постановил признать Котова Виктора Владимировича, виновным по статье 105, части первой Уголовного кодекса Российской Федерации и по совокупности преступлений назначить ему срок лишения свободы пятнадцать лет в исправительно – трудовой колонии общего режима.

Последнее, что услышал Виктор, был стук судейского молотка. От дикого напряжения и вонючей духоты зала, сознание его выключилось, и он стал оседать на пол железной клетки.

Глава 2

Романов Игорь Петрович кивнув на ходу головой своей секретарше, открыл дверь и вошёл в свой кабинет. Этот кабинет был его гордостью и маленьким островком счастья. Целый год ушёл на то, что бы переделать его по своему вкусу после обитавшего в нём предыдущего хозяина Виктора Котова. Опустившись в мягкое кресло за огромным дубовым столом, Игорь Петрович надавил на кнопку телефона внутренней связи. Ответили моментально:

- Слушаю вас Игорь Петрович.
- Оленька, сделай мне, пожалуйста, кофе. Только не добавляй молока.
- Одну минуту Игорь Петрович.

Ровно через минуту дверь открылась, и Оленька внесла в кабинет на подносе большую чашку ароматного кофе и вазочку с печеньем.

Хозяин кабинета улыбнулся и погладил подошедшую к нему с подносом секретаршу по выпуклой упругой попе.

- Спасибо, зайчик. Только ты одна обо мне и думаешь.

Его рука стала медленно опускаться вниз. Смущенно улыбувшись, Оленька слегка отстранилась от таких ухаживаний.

- К вам сейчас Спиридонов придёт, Игорь Петрович. Вы ему вчера назначили.

– К чёрту Спиридонова! – Игорь Петрович начал входить во вкус. Вместе с креслом развернувшись лицом к Оленьке, он обхватил её за бёдра обеими руками и притянул к себе. – К чёрту всех! Как же я давно тебя не целовал, моя девочка. Ну, иди же ко мне, моя радость.

Радость поупиралась для приличия и присела на колени своего шефа, рука которого сразу же оказалась за широким вырезом блузки. В этот момент в дверь настойчиво постучали. Оленька пулей соскочила с шефских колен и, одёрнув коротенькую юбочку, быстро поправила причёску. Начальник, ещё раз чертыхнувшись, нехотя бросил:

- Входи.

В кабинет вошёл толстенький мужчина с папкой под мышкой.

- Утро доброе, Игорь Петрович.

Покривившись и проводив взглядом Оленьку, Игорь Петрович обратил внимание и на посетителя.

- С тобой Спиридонов, утро ни когда добрым не будет. Показывай бумаги.

Спиридонов выложил на стол перед Романовым несколько листов, заполненных цифрами.

- Это за прошлый месяц.

Какое-то время Игорь Петрович внимательно изучал эти цифры. Спиридонов сидел молча, не мешая шефу.

– Мало Спиридонов. Мало. – Романов перевернул последний лист. – Почему здесь нет последней поставки?

- Так ещё за неё не заплачено.
- Как не заплачено?

Спиридонов откашлялся.

- Я имел в виду откат.

– Чего они тянут? Ты им скажи, если на этой неделе не будет денег, мы найдём другого поставщика. – Романов сложил листки стопкой и бросил их через стол Спиридонову. – Работай, Саша. Работай.

Спиридонов понял, что разговор закончен и быстро поднялся из-за стола.

- Я из них душу вытрясу.

- Вытряси, Саша. Вытряси. Если не вытрясешь из них, то я вытрясу её из тебя.

Спиридонов покивал головой, понимая, что так оно и будет. Открыл дверь и молнией выскочил в приёмную. Затворив её за собой, он мельком глянул на красящую губы Оленьку, что-то пробормотал про себя и быстро вышел в широкий коридор офиса.

Проводив взглядом своего главного бухгалтера, Игорь Петрович взял с принесённого Оленькой подноса чашку с налитым в неё кофе и сделал маленький глоток. Покривился, когда во рту почувствовал привкус половой тряпки.

- Что за стрихнин?

Про себя выругался и нажал на кнопку внешней связи. Подождал какое-то время, но ответа не было. Он сильнее вдавил кнопку и удерживал её пальцем, пока тот не занемел.

– Что за чёрт?

Настроение было напрочь испорчено. Романов схватился за подлокотники кресла, стараясь из него выбраться, но сделать этого не смог. Его тело словно онемело. При этом, не было ни какой боли. Он вытер выступивший на лбу пот и попытался опять подняться из кресла. Результат тот же. Холодная испарина покрыла всё его тело. Что происходит? Я парализован? Страшные мысли наперегонки кинулись в его голову. Из состояния паники его вывел неожиданно прозвучавший, откуда-то справа, голос:

– Я понимаю, утро не задалось. Кофе дрянь, бухгалтер дурак, да ещё полная неудовлетворённость из-за нерасторопной секретарши. Денёк начался, хоть плачь.

Романов резко повернул голову вправо. У высокого книжного шкафа в мягком кресле сидел, неизвестно как появившийся в кабинете мужчина. Его светлый вычурный костюм, да ещё чёрная бабочка на шее, делала его похожим на поиздержавшегося конферансье. С трудом проглотив огромный ком в горле, Игорь Петрович спросил:

– Вы кто? Как вы тут оказались?

На его вопрос ответили, но уже говорил кто-то слева от него. Романов быстро повернул голову на услышанный слева голос и почувствовал резкую боль в шее. Ощущение было такое, будто бы его укололи в шею толстой тупой иглой.

– Сколько раз говоришь им, что бы резко не крутили головой – результат один. Придётся менять тактику знакомства.

Слова застряли в горле у Романова. Недвижимый, он сидел в кресле и, часто моргая глазами, переводил взгляд с одного гостя на другого. Тот, что расположился на стуле рядом с цветочной кадкой, был прямой противоположностью того, кто сидел у книжного шкафа. На нём был строгий тёмно-серый костюм, белая сорочка и небрежно повязанный широкий классический галстук в серую полоску. Тот, что был в светлом костюме, поддержал говорящего:

– А я давно говорил, что подобные знакомства до добра не доведут. Предлагаю перейти и сесть за стол, чтобы не причинять неудобства нашему клиенту.

– Ну, что ж, давай так и сделаем.

Незнакомцы одновременно поднялись со своих мест, и перешли ближе к хозяину кабинета, расположившись за рабочим столом, напротив друг друга. Игорь Петрович сделал очередную попытку подняться из своего кресла, но из этого ровным счётом, ни чего не получилось. Улыбнувшись, тот, что был справа в светлом костюме, произнёс:

– Вы уж простите, что мы столь бесцеремонно ворвались к вам в кабинет, да ещё и доставили вам некоторые неудобства, – светлый покосился на кресло, в котором сидел Романов – но поверьте, что это сделано для вашего же блага.

Такая нелепость вызвала в душе Игоря Петровича бурю негодования.

– Да что вы себе позволяете? Откуда вы, чёрт возьми, взяли и кто вы такие?

Романов непрерывно давил на кнопку внешней связи.

– Да будет вам, Игорь Петрович. Хватит вам, в конце концов, чертыхаться, а за то, что сразу не представились – извините нас олухов покорно. – Мужчина в тёмном костюме смущённо пожал плечами. – Меня зовут Сид.

– А меня Сэд. – Проговорил тот, что был справа. – Прошу не путать, чтобы не было неразберихи. А вот на кнопку вы зря всё время давите. Эта кнопка сейчас не работает, а Оленьку мы домой отпустили по причине затопления её квартиры соседями. Так что Игорь Петрович не надейтесь, что она потревожит нашу с вами беседу.

Спокойный и издевательский тон, действовал Романову на нервы.

– Да кто вы такие, чёрт вас подери?

Тёмный опять пожал плечами.

– Да что ж это такое? Может вывести его из зала? – Он посмотрел на светлого. – Как они все мне надоели.

– Погоди Сид. В самом деле, мы тут не по приглашению. Человек волнуется, переживает, что будет дальше, а мы сразу из зала. Не хорошо как-то. – После короткой паузы, он добавил. – Мы, Игорь Петрович оборотная сторона вашей жизни. Мы, если хотите, тёмная сторона Луны, которую ни кто, ни когда не увидит. Мы те, кто судит таких как вы, своим справедливым судом. Вы думаете, что все совершённые вами безобразия, останутся ни кому не известны? Ошибаетесь, Игорь Петрович. Есть те, кому всё видно и известно. А терпеть ваши художества ни кто не будет, да и не собирается. Таков Высший закон для всех живых существ и не мы его придумали.

Тёмный закивал головой в знак согласия.

– Ты прав Сэд. Ну, извини, погорячился. Давай, наконец, работать, а то заболтались мы с тобой.

Тот, кого звали Сэд, откашлялся в кулак после своей продолжительной речи и, не обращая внимания на удивлённого хозяина кабинета, начал говорить:

– Игорь Петрович, мы прекрасно понимаем ваше сейчас состояние, но и вы нас поймите, не по своей воле мы здесь сейчас находимся. Работа у нас такая. Сволочная работа, скажу я вам, но сделать мы её обязаны, хочется вам этого или нет.

Тёмный подхватил начинания светлого.

– Вот, вот. Здесь мы для того, что бы судить вас или оправдать за вашу деятельность в течение этого года, да и, в общем-то, за всю вашу нелёгкую жизнь.

У Романова округлились глаза.

– Что?! Судить?! Меня?! Вы?!

На смену гнева пришёл истерический хохот.

– Да кто вы такие, что бы судить меня? За что вы вообще собираетесь меня судить? Я сам вас по судам затаскаю!

– Успокойтесь подозреваемый. – Тёмный спокойным твёрдым голосом продолжил речь светлого. – Вы подозреваетесь в убийстве двух человек.

Светлый покачал головой.

– Трёх.

Тёмный смутился.

– Простите коллега, конечно же, трёх. Вы обвиняетесь так же в коррупции, прелюбодеянии и невоздержанности к материальным средствам.

– Что? – У Романова перехватило дыхание. – Какое убийство? Какая невоздержанность? Вы сами в своём уме? Вы что, судьи, что бы решать подобные вопросы?

– Простите. – Светлый улыбнулся. – На этот раз вы угадали. Сид действительно судья или имеющий на то полномочия, а я ваш адвокат и вам совершенно не обязательно мне грубить.

– Какой ещё адвокат? Мне не нужен ни какой адвокат!

Светлый посмотрел на тёмного и пожал плечами.

– Вас за язык ни кто не тянул. Ну не нужен вам адвокат, ну и ладно. Честно вам скажу, защищать вас всё равно дело безнадёжное.

Игорь Петрович ударил кулаком по столу.

– Прекратите этот балаган!

Тёмный покачал головой.

– Вот как раз это вы тут балаган устроили. Я бы попросил помолчать вас, пока будет идти разбирательство, а то попрошу из кабинета, не смотря на то, что он ваш!

Романов закрыл рот и посмотрел на светлого. Тот кивнул ему головой и приложил указательный палец к своим губам.

– Выведет, и не сомневайтесь.

Тем не менее, тёмный продолжил заседание.

– И так, Романов Игорь Петрович. Ровно год назад вы в корыстных целях совершили убийство некой Котовой Натальи Викторовны. Что вы можете сказать суду в своё оправдание.

Романов хихикнул.

– Вы с ума сошли. Я ни кого не убивал. У вас нет ни каких доказательств.

Тёмный опять пожал плечами.

– Обвиняемый, нам не нужны доказательства. Я вас спросил какие у вас могут быть оправдания по этому факту.

– То есть как это вам не нужны доказательства? – Было видно, что Игорь Петрович принял навязанную ему игру. – Любому суду нужны факты и доказательства.

– Это любому суду, но не нашему. Вижу, что сказать вам нечего.

Светлый поддержал обвинение, хотя по роду своей деятельности не должен был этого делать.

– Оно и так понятно. Убил своими руками. Какие тут могут быть оправдания?

– И то верно. Никакому убийству нет оправданий. Даже случайному. – Строгим голосом тёмный добавил. – Не вам решать, кому и когда умирать!

Успокоившись, он продолжил.

Романов округлив глаза, слушал своего непонятно откуда взявшегося прокурора. Светлый поддерживал коллегу:

– Смею заметить, что это убийство было совершено в корыстных целях. Уже тогда обвиняемый задумал подставить своего друга и начальника Котова Виктора Владимировича, что бы возглавить созданную им строительную фирму, а его самого упечь за решётку. С этой целью, он привлёк к своему тайному замыслу, Решетилова Ивана Николаевича, впоследствии убитого тем же ножом по неосторожности.

Тёмный кивнул головой.

– Всё так и было.

Романов ухмыльнулся.

– Как же это я мог его убить, если вы только сами сказали, что убит он по неосторожности.

– Ну, это совсем просто. – Тёмный, ухмыльнулся ему в ответ. – Не он же сам к вам пришёл, а вы его уговорили участвовать за деньги в этом деле. Если бы не дали ему денег и не уговорили его на преступление, он, остался бы жив. А случайность это или нет, уже не важно. Смерть Решетилова то же на вашей совести.

Романова стала забавлять эта игра.

– Ну, допустим, а кто же тогда третий? Кого я ещё убил?

Лицо тёмного посерело, а глаза стали жёсткими и пронзительными.

– Дело в том, когда вы ножом убивали Котову Наталью Викторовну, она была на шестом месяце беременности. Теперь, я надеюсь, с количеством убиенных вами, вопросов у вас нет?

Романов опустил голову, молчал, что-то обдумывая про себя.

– Вот оно как? Беременная говорите? На суде об этом не говорили.

– Это на вашем суде, смею вас поправить. Вы Романов убили ещё не родившегося человека. Это вдвойне усугубляет вашу вину.

– Даже так? – Игорь Петрович зло усмехался. – Это же надо, какой я изверг. Что же вы ещё собираетесь мне предъявить?

Светлый сменил тёмного, давая тому возможность несколько прийти в себя.

– Вы зря усмехаетесь Игорь Петрович. Вся ваша никчемная жизнь состоит только из пороков. По роду своей службы, я пытался отыскать в вашей жизни хоть щепотку праведности и добра, что бы попытаться вас как-то оправдать, но поверьте, не то, что щепотки, я не нашёл да же крупички сделанного вами чего-то хорошего.

– Вот как? Может плохо искали?

– Поверьте, что искали достаточно хорошо.

Их разговор перебил тёмный.

– С этим всё понятно. Перейдём к моральным аспектам вашей жизни.

– Вы хотите пришить мне аморалку? – Романов рассмеявшись, схватился за живот. – Я вас умоляю. Интересно посмотреть, как вы будете копать в моём белье, и грозить мне пальцем.

– Вы напрасно иронизируете Романов. Почему такие, как вы считают, что им в этом мире всё дозволено? Простите, а кто вам позволил заниматься распутством? Кто позволил обманывать своих рабочих, недоплачивая им зарплату? Кто, наконец, разрешил вам издеваться над людьми, унижая их достоинство только потому, что у них нет выбора, где зарабатывать деньги? Хочу напомнить вам, что заповеди, по которым должен жить любой нормальный человек, ещё ни кто не отменял. Смею вас, так же заверить в том, что за ваше отношение к этим заповедям с вас ещё спросят.

Романов скривил рот в ухмылке.

– Так все делают. Кто начальник, тот и прав. Я всего лишь маленькое звено в огромной цепочке. Разорвать эту цепь не под силу ни кому.

Светлый усмехнулся ему в ответ.

– Так уж и не кому?

– А вы попробуйте. Может что-то и получится.

– Мы, Романов не пробуем. Если государство ваше не может или не хочет вас наказывать, то мы обязательно накажем. Рано или поздно, всё равно накажем. Люди не должны так жить.

– Люди? Да эти люди нам спасибо говорят за то, что мы с ними делаем! Это жизнь!

– Это не жизнь Игорь Петрович, это всё ваши фантазии. Жизнь, как вы заметили для людей, а не для животных вроде вас. Вот мы по всему свету и отлавливаем таких животных и возвращаем их в клетки, что бы они другим жить не мешали.

Романов опять возмутился.

– Для чего это вы мне всё рассказываете? Хотите перевоспитать? Наверное, уже поздно. У меня в детстве другие воспитатели были. Как говорится: «что выросло, то выросло» и не вам меня учить, как жить.

– Тут вы ошибаетесь. – Тёмный опять подал голос. – Мы не собираемся вас перевоспитывать. Для всех вы уже испорченный продукт. Вас нужно просто утилизировать.

– Что?! Что вы себе позволяете?

– Мы имеем на это право.

– Да кто вам дал это право судить людей? На это есть законные суды.

– В этих судах, таких как вы, не судят. Им это не выгодно. Потому мы и взвалили на себя эту непосильную ношу. Но ведь, кто-то должен работать чистильщиком, не так ли? А что касается прав, то тут извините. Свои права и обязанности мы знаем хорошо. Тот, кто назначил нас на эту работу, поверьте, в ваших комментариях не нуждается.

– Значит, вы подменяете судебные институты, Высшим судом. Да вы сами мошенники!

– Отнюдь. Хотя вы правы только в одном – нельзя отдавать на откуп справедливости только Высший суд. У всех людей должна быть твёрдая уверенность в том, что их судят беспристрастные, честные и глубоко профессиональные, такие же, как и они, люди. Согласен, что в этом мире ни кто не застрахован от ошибок. Потому и должна быть надежда, что рано или поздно Высший суд всё же восторжествует и исправит эти ошибки. Высший суд умножает для всех уверенность в том, что их праведные земные дела не имеют отношения к грехам и порокам тех, кто возвращает их на крови других, прикрываясь личиной благочестия, и использует людскую наивность в угоду себе. Вот как раз по такому случаю, мы к вам и явились.

– И что вы теперь со мной сделаете? Поставите в угол?

– А вы ни когда не задумывались над тем, зачем напроказничавших детей, ставят именно в угол? Полагаю, что угол вас уже не спасёт.

Романов с гневом посмотрел на тёмного.

– Послушайте. Что вы мне всё время угрожаете? Я не намерен терпеть от вас ни каких запугиваний! Говорите, чего вы хотите, и проваливайте туда, откуда пришли!

Тёмный обменялся взглядом со светлым и кивнул головой. Оба одновременно поднялись из своих кресел, а тёмный сказал:

– Вы правы. Пора переходить к заключительной части нашей встречи.

Лицо говорящего, стало каким-то торжественным и строгим. Выговаривая каждую букву, медленно он произнёс:

– Романов Игорь Петрович. Высшему суду известно, что вы совершили три убийства в корыстных целях. Ваш образ жизни и отношение к себе подобным, делает невозможным ваше дальнейшее пребывание в живом социуме и прекращается. Будет ли вам предоставлена возможность, в каком либо виде ещё раз оказаться в живом или не живом социуме, вам сообщат дополнительно.

После этих слов они вышли из-за стола и направились к двери.

– Погодите. – Романов попытался подняться из своего кресла. – Что значит прекращается? Вы что, шутите так?

Подойдя к двери, тёмный и светлый, как по команде обернулись, а светлый удивлённо сказал:

– Помилуйте, с вами ни кто не шутит, и шутить не собирается. Разве вы не поняли с самого начала, что мы пришли к вам не шутки шутить?

– Пойдём. – Тёмный положил ему руку на плечо. – Мы и так здесь засиделись. Теперь им займутся другие службы.

– Да, конечно. Жаль только, что он сейчас всё забудет.

– Это не главное. – Тёмный пожал плечами. – Главное, что мы ему всё объяснили. Уже скоро об этом же ему скажут другие, но это уже не наша работа.

Они медленно вышли из кабинета и закрыли за собой дверь.

Романов сидел за столом и, не мигая смотрел на дверь, за которой скрылись странные гости. Неожиданно эта дверь опять отворилась и на пороге показалась Оленька.

– Вам что ни будь нужно, Игорь Петрович?

Романов смотрел на неё, как будто бы видел впервые. В его голове всё увеличиваясь, разгоралась боль. К горлу подкатил неприятный комок, а всё тело покрыла противная испарина. Нижнее бельё стало вохким и противным. Медленно поднявшись из своего кресла, он сделал несколько неуверенных шагов и остановился, вытирая рукавом пиджака, выступивший на лбу пот.

– Что-то мне Оленька нездоровится.

– Может вызвать врача?

Романов махнул рукой.

– Какого врача? Домой я поеду. Отлежусь сегодня, а ты все мои дела перенеси на завтра.

– Хорошо, Игорь Петрович.

Романов вышел из офиса и подошёл к своей машине. Сняв её с сигнализации, он открыл дверь и сел в салон. Тихо заурчал мощный мотор, и машина покинула служебную стоянку. Набрав большую скорость на свободной от транспорта полосе, он не увидел лежащий на его пути острый как бритва кусок железки. Из-за вспоротого переднего колеса, машина стала неуправляемой. Её слегка подбросило, потом выкинуло с трассы на обочину. Ударившись об ограничительный бетонный столб, который разорвал днище бензобака, машина несколько раз перевернувшись в воздухе, рухнула на землю. Бензин через образовавшуюся брешь, хлы-

нул на работающий двигатель. Через секунду на месте упавшей машины, в воздух поднялся высокий столб огня и дыма.

Эпилог

Поплавок неуверенно качнулся и резко ушёл под воду. Виктор резко подсеёк клонувшую рыбу и медленно стал поднимать вверх удилище. Судя по сопротивлению, этот карп должен весить не меньше двух килограмм. Почувствовав добычу, крупная шотландская овчарка по кличке «Бакс», радостно взвизгнула и ткнулась острой мордой Виктору в спину.

– Не мешай Бакс. Её ещё нужно вытащить из воды.

Бакс послушно уселся на задние лапы, но скулить не перестал. Подведя пойманную рыбу ближе к берегу, Виктор резко выкинул её на берег. Бакс, тут же бросился к ней и, описывая вокруг неё круги, начал громко лаять.

– Мы с тобой сегодня молодцы. – Виктор снял рыбу с крючка и бросил её в садок. – Но одной нам на троих будет мало. Особенно тебе.

Он улыбнулся, глядя на собаку, сменил червя на крючке и снова забросил удочку. За спиной послышались шаркающие шаги. Так мог ходить только Макарыч. Обернувшись, Виктор увидел приближающегося к нему лесника. Если бы не этот дед, лежать бы ему сейчас в земле. После авиакатастрофы он был одним из не многих тогда спасшихся. Наполовину пустой самолёт перевозил эков к удалённым местам их заключения. Где-то над самой тайгой, двигатели неожиданно стали. Самолёт резко начал терять высоту. Пилоты всё же сумели уже перед самой землёй выровнять самолёт, и он врезался в верхушки деревьев, погасив бешеную скорость. Однако, от резкого удара, его корпус разломился пополам. Что было дальше, Виктор не помнил. Помнил только пожар. Сразу после того, как его выкинуло из самолёта, он сильно ударился головой о ствол дерева и на какое-то время потерял сознание. Очнулся от того, что его арестантская роба горела. В голове была пустота. Видимо это был просто шок. Куда он шёл и как, то же не помнил. Как на нём оказался чужой пиджак, то же не помнил. Дед Макарыч нашёл его в тайге без признаков жизни, далеко от разбившегося самолёта и оттащил к себе в сторожку. Долго отпаивал какими-то травами и лечил ожоги. Вся правая сторона тела у него была обожжена. Только лишь через месяц Виктор стал приходить в себя и вспоминать кое-какие подробности. Как оказалось в надетом на нём пиджаке, был паспорт на имя Морозова Виктора Владимировича. Выжил этот Морозов или нет, Виктор так и не знал. Дед называл его привычным ему именем, написанном в паспорте, и лишних вопросов не задавал, за что Виктор был ему признателен. Однако рассказать ему всю свою историю, всё равно пришлось. Внимательно его выслушав, Макарыч покряхтел и сказал, что жизнь штука сложная. Кому в ней что суждено, одному Богу известно. Жив остался, значит так нужно. Участковому сказал, что Виктор его племянник и жить пока будет у него в лесничестве. Чужой паспорт подозрений у того не вызвал, а может и вызвал, только Виктор разговора Макарыча с участковым не слышал. Тот, когда прощался, лишь усмехнулся себе в усы, запрыгнул в машину и укатил в село. Его ни кто не искал и вопросов по поводу упавшего самолёта не задавал. Спустя какое-то время, Виктор пообвыкся в лесничестве. Помогал деду в его работе. Изучал лес и животных. Гонял браконьеров и ловил рыбу. Ему здесь было спокойно и хорошо. Кровоточащая рана, после гибели Наташи медленно затягивалась. Вновь пробуждалось тяга к жизни. Новой жизни.

17 февраля 2011 г.

Душа

1

В голове что-то щёлкнуло и от ярких красок, неожиданно ударивших мне в глаза, я зажмурился. Открывать глаза было страшно. Это было чем-то новым и неизведанным, а потому работал безотказный механизм самосохранения, который уже не раз спасал от всяких неприятностей. Медленно, очень медленно я открывал глаза. Первое, что я увидел, была миска с остатками каши, стоявшая на полу. Чуткий слух не ловил никаких звуков, значит, опасности не было. Подняв голову вверх, я увидел большой белый стол, а над ним большое окно. Оглядевшись по сторонам, отметил, что пока я был в коме, в доме ничего не изменилось. Яркие краски резали глаза. Осторожно осматриваясь по сторонам, увидел старенький диван и телевизор в углу комнаты. Да, ничего не изменилось. Сколько же времени меня не было? И где я вообще был? Вопросов было много, но ответить на них я пока не мог. Память возвращалась неохотно и мучительно долго. В голове звенели какие-то колокольчики. Пару раз тряхнув головой, понял, что просто так от этого звона не избавиться и в душе махнув на это рукой, пошёл во двор на чистый воздух. Я ещё был очень слаб и самостоятельно открыть входную дверь, наверное, бы не смог, но на моё счастье она почему-то была не заперта и немного приоткрыта. Не спеша, спустившись по крутым ступенькам крыльца, сел прямо на траву, что бы перевести дух и осмотреться. Весь двор был залит лучами яркого и тёплого майского солнца. Было приятно подставлять навстречу этим лучам своё тело и просто так лежать на траве ни о чём не думая. Однако куда подевались все домашние? Где отец, и где мама? Наверное, пошли в магазин. Они всю жизнь везде ходят вдвоём. Развалившись на траве, стараюсь вспомнить хоть чтонибудь. Отметил про себя, что когда начинаю о чём-то думать, в голове сразу же начинают звенеть колокольчики. Стараюсь не замечать этого и максимально напрягаю свою память. В голове возникают обрывки прошлого.

2

Стараясь быть не замеченным, я шёл на нашу сходку, озираясь по сторонам. Время было позднее, и увидеть знакомых на улице вряд ли представлялось возможным, хотя чем чёрт не шутит – приходилось быть осторожным. Лишние свидетели были ни к чему. Уже через полчаса я был на месте. По привычке, оглянувшись ещё раз по сторонам, я открыл нужную мне дверь.

В слабо освещённой комнате собралась вся наша компания.

– Опаздываешь.

Навстречу мне поднялся Женька или просто «Джон» и протянул руку. Пожав его потную ладонь, я поздоровался с остальными.

– Привет, Валет.

С улыбкой на лице и радуясь получившемуся каламбуру, пожал мою руку Лёха Репченко или просто «Репа». «Макс встал со своего места и похлопал меня по плечу. На этом приветствия были закончены. «Джон» был старшим по возрасту и уже имеющим ходку за грабёж, а потому пользовался непререкаемым авторитетом и правом главного в нашей компании. Тихим голосом он начал посвящать нас в план предстоящего дела:

– Сложного здесь ничего нет. Я давно наблюдаю за этим «обменником». Вечером посетителей там практически нет. В комнате только один охранник и кассирша. Входим в наглую и сразу валим охранника. Кассиршу не трогать – она будет выдавать нам бабло.

– Она же нас опознает, если что.

– Не опознает. Мы будем в масках. Если её завалить, то клетку, в которой она находится, мы за пять минут не откроем.

Макс продолжал задавать вопросы:

– Почему за пять минут?

– Потому, что она наверняка успеет нажать на тревожную кнопку, а охрана прикатит ровно через пять минут. У нас есть только четыре минуты. За это время мы должны вычистить всю кассу, а потом на ноги и уходим дворами, которые я знаю как свои наколки.

Слово взял «Репа»:

– Почему не взять тачку? На тачке мы уйдём быстрее.

– Тачку нужно уводить. Я смотрел, в округе нет ничего подходящего, одна рухлядь. Если заглохнет – кранты всем, да и городок у нас не такой и большой, могут вычислить кто увёл. Отходить будем дворами к окраине. Там нас ни одна собака не найдёт.

Я взял слово:

– Сколько там бобла? Есть ли смысл валить охранника? Мокруха как ни как?

– Валить по большому счёту нужно всех. Нет свидетелей – нет и срока, но работать будем по обстановке, а на счёт бобла, я неделю пас «обменник», народ идёт, значит бабки есть, и деревянные и зелёные. В конце дня приезжает инкасса и выносят каждый день по четыре сумки.

«Джон сделал паузу, затем продолжил:

– Макс, откопай завтра обрез и хорошенько его смажь. Вы, оба вооружаетесь сами, а у меня есть своя волына.

Он достал из внутреннего кармана куртки чёрный «ТТ», и направив в нашу сторону, обвёл им по кругу, после чего спрятал обратно в карман.

– Всё. Расходимся, а завтра ровно в пять на этом месте.

Пожав друг другу руки, все разошлись по домам.

3

– Мам, а мам. Я сегодня летал!

– Это где же ты летал?

– Я во сне летал. Так здорово, аж дух захватывает. Почему нельзя летать на яву, как птицы?

– У птиц есть крылья, а у людей их нет.

– Но я летал без крыльев.

– Это душа твоя летала. Ты ещё маленький и многое не понимаешь. Вырастишь – поймёшь.

– А что такое душа?

– Душа, это то, что дадено тебе свыше. Это твой разум, который идёт от сердца.

– Почему свыше? Разве не вы меня с папой родили?

– Мы. Но мы дали тебе только тело, а душу, ты получил не от нас.

– А от кого?

– Есть Всевышний разум, который решает, кому какую душу давать и давать ли вообще.

– А кто он, Всевышний разум?

– Сейчас ты не поймёшь, вот подрастёшь не много, тогда сам узнаешь.

– А у животных тоже есть душа?

– Наверное, есть, только они не могут разговаривать и нам их трудно понять.

– Мам, а мам. А когда человек умирает, куда девается его душа?

– Её забирает Всевышний.

– А куда он её девает потом?

– Потом он отдаёт её другому, только что родившемуся.

– Он отдаёт душу только людям?

– Не всегда. Если человек плохо жил и делал людям больно, то в наказание, он может отдать душу, какому ни будь животному или, например, камню.

– А у меня сейчас чья душа?

– Хватит задавать вопросы. Иди, вымой руки, сейчас будем обедать.

4

В «обменнике», куда мы ввалились всей толпой, действительно был один охранник и кассирша за решёткой кассы. Направив в сторону охранника свой «ТТ», «Джон» дважды выстрелил ему в грудь. Охранник упал как подкошенный, так и не успев, что-то сделать. Макс остался стоять у двери, а я с «Джоном» и «Репой» кинулись к клетке. Перепуганная кассирша, выпучив глаза и открыв рот, со страхом глядела на нас. «Джон» наставил на неё пистолет:

– Что вылупилась? Бабки на стол! Живо! Это ограбление!

Перепуганная на смерть кассирша, трясущимися руками доставала пачки купюр из стола и выкладывала их в окошко. Я не отводил глаз от денег, которые появлялись в окошке кассы, а потом пропадали в сумке «Джона». Неожиданно послышалась возня на входе, где стоял Макс. Здоровый мужик, одной рукой державший за горло Макса, а другой отводивший от себя дуло обреза, открыл рот и начал кричать:

– Караул! Грабят! Милиция!

Недолго думая, я направил на него ствол своего обреза и нажал на курок. Раздался грохот выстрела и мужик упал на колени, сжимая руками простреленную грудь. Одновременно с выстрелом все услышали вой приближающейся сирены.

– Менты. Валим!

Схватив на половину заполненную деньгами сумку, «Джон» кинулся к выходу. Мы последовали за ним. Когда выбегали из «обменника», узик с мигалкой уже остановился напротив входа и из него выпрыгивали менты, на ходу стреляя из своих «макаровых». Разрядив в них свои обрезы, мы кинулись в тёмный переулок. Сзади слышалось:

– Стреляйте! Уйдут!

Грохот выстрелов разорвал вечернюю тишину. Впереди показался не высокий забор. «Джон» рукой указал на него, ни чего не объясняя. Мы все кинулись к нему. Сзади гремели выстрелы. Подбежав к забору, я подпрыгнул и схватился за край, думая подтянуться. Не успел. Под левую лопатку ударило как ломом. Руки не произвольно разжались, и я сполз с забора на землю. Неужели всё? Я лежал на земле как кукла. Тела не было, боли тоже не было. Подбежали люди в форме с пистолетами. Почему-то мне не было до них никакого дела. Один наклонился надо мной:

– Этот готов. Сержант, передай по рации, пусть оцепят район. Далеко не уйдут.

Странно, но у меня такое чувство, как будто меня это не касается. Тело моё осталось лежать, где то внизу, а я полетел, полетел, как когда то в детских своих снах.

5

Неожиданно скрипнула калитка. Я, наверное, придремал на солнышке и не услышал, как во двор входили мама с отцом. Поднявшись на ноги, я с радостью кинулся им навстречу. От этой же радости я не заметил, как отцовская нога врезалась мне под рёбра.

– Брысь Валет! Вечно под ногами трёшься. Я когданибудь убьюсь через тебя.

Отбросив меня ногой, он вместе с мамой зашёл в дом и закрыл дверь. Обиженный на такое проявление чувств, я вернулся на своё место под солнцем и начал вылизывать свой пушистый хвост.

Дом для лампы

1

Солнце медленно закатывалось за горизонт. На землю опускались сумерки. Тени становились ярче и подвижнее. Под большим куполом храма Пресвятой Богородицы ещё неосвещённым электрическим светом, начиналась игра света и теней. В это время суток казалось, что все настенные фрески и иконы начинают оживать и в храме начинается своя, понятная только ему, жизнь. Тихо скрипнула входная дверь и в большом зале послышались шаркающие шаги, нарушившие молчаливый вечерний диалог всех святых в этом храме. Тени стали густыми, а лики святых как будто не довольными, что их безмолвную беседу прервали столь бесцеремонным образом. Отец Михаил, как бы извиняясь за вторжение, кланяясь и крестясь, направился в дальний угол большого зала. Здесь среди икон русских святых, находилась чудом уцелевшая, прошедшая многие столетия цельная доска с вырезанным на ней ликом женщины. Подойдя к этому лику, настоятель несколько раз поклонился ему в пояс и странным образом перекрестил своё лицо. Здравствуй Треславная Жива – Живница, Богиня жизни и носительница Света Родового! Видим, как сходишь в лучах Деда Дажьбога,ходишь в источники телес наших и наполняешь здоровьем, силой и благом. Без тебя нет жизни в человеке, а есть лишь Мать Мара, что вестует о конце жизни Явной. Ныне молим, да славим Свет Рода Всевышнего, который с Тобой приходит и через ладони наши излучается. В том Свете вся жизнь существует и вне её – ничто, то сам Род – Прородитель в лике Твоём сходит. Лётся Слава Тебе Стогелосая, Прородительница жизни, Матушка Жива. Слава Живе – Живице! Отец Михаил был настоятелем храма и единственным оставшимся в живых из всех служителей храма с того времени, когда пришёл антихрист и стал разрушать церкви и храмы по всей великой и многострадальной стране. В то время вряд ли нашлась бы церковная обитель не тронутая пришедшим на землю злом. Не избежал этой участи и храм Пресвятой Богородицы. Стены храма наполовину были разрушены, колокола сброшены на землю, а всё достояние церкви было украдено и вывезено в необъятные закрома молодой республики. Тяжёлое это было время. Тяжёлое для всех, не только для служителей Бога. Кто был крепок душой и верил, что тьма не вечна и на смену ей обязательно придёт светлый день, что сила Господа нашего и вера людская победят в этой войне, кто пронёс через все невзгоды в себе божественный огонь и смог поделиться им с другими, более слабыми людьми, таких осталось крайне мало. Одним из таких людей был отец Михаил.

Прочитав молитву, отец Михаил поднялся с колен и начал разворачивать не большой свёрток, который принёс с собой. В этом свёртке оказалась маленькая лампадка, которую он после некоторых манипуляций, связанных с разворачиванием платка, извлёк на свет. Расправив цепочку, на которой была подвешена эта лампадка, отец Михаил вытянул вперёд руки по направлению к образу. Ещё раз, поклонившись лику Живице, он подвесил лампадку перед её ликом. Затем отступив на шаг назад, поднял голову и посмотрел на образ.

Показалось, что сгустившиеся ранее тени вдруг растворились, а лик Живицы начал светиться как бы изнутри.

Отец Михаил достал из кармана маленький пузырёк с маслом, что бы налить его в лампадку и подошёл к образу, но протянув руку с пузырьком к лампадке, застыл в изумлении. Лампадка неожиданно зажглась сама. Небольшое, но очень яркое пламя разорвало тени в зале храма и осветило на некоторое время весь иконостас, как бы радуясь тому, что снова вернулась назад и приступила к своим прямым обязанностям.

2

Стоявший на комодe будильник неожиданно взорвался противным громким писком. Одновременно с писком будильника в голове рванула противотанковая граната. Собрав всю силу воли в кулак, Виктор сбросил с себя одеяло и сел на кровати. Такое ощущение, что во рту ночевал табун диких лошадей, направляющихся сейчас на водопой прямо через всю голову. Сделав попытку вспомнить хоть что-то, Виктор отказался от этой затеи по причине уничтоженного этой гранатой того, чем обычно думают. Действуя исключительно на рефлексах, он, сжав ладонями раненую голову, побрёл в ванную комнату. Стоя под струями холодной воды, Виктор чувствовал, как кости черепа постепенно срстаются, а дикая головная боль потихоньку уходит. Вытершись полотенцем и накинув на себя халат, он прошёл на кухню и поставил чайник на плиту. Пока вскипала вода в чайнике, нашёл коробку с домашней аптечкой и извлёк оттуда последние две таблетки анальгина. Запив таблетки водой, начал готовить себе кофе. В помятой пачке сигарет осталась одна, такая же помятая, как сама пачка. Однако курить не хотелось. Хотелось вспомнить вчерашний вечер и себя на этом вечере. Память неохотно завоёвывала свои позиции в раненой голове.

Оказывается, вчера был его день рождения, и этот день рождения Виктор отмечал с друзьями в кафешке. Вчера ему исполнилось тридцать три года. Женат не был, не потому, что не хотел, а потому, что как говорится ещё не нашёл ту любимую и единственную. Десять лет назад закончил институт, и столько же времени работал программистом. На дне рождения приглашённых было не много, человек десять. Гуляли, как говорится на всю катушку. Накануне дня рождения начальство выплатило солидную премию, которая вся до копейки осталась в той же кафешке. Если жена с утра ругает мужа, значит, вечер удался, подумал Виктор, но так как жены никакой у него не было, следовательно, придётся верить своей интуиции. На работу сегодня можно не спешить, так как с начальством он договорился заранее, что выйдет со второй половины дня. Настроение понемногу поднималось. Допив кофе, Виктор пошёл в прихожую. Там в двух больших пакетах лежали его подарки. Перенеся пакеты в зал, он поставил их на центр большого ковра и сам уселся рядом. Праздник, что называется, продолжался. Бережно открыв первый пакет, Виктор извлёк на свет огромную хрустальную вазу. Лучи солнца, потоками льющиеся в комнату, захватили в свои объятия эту вазу и заиграли на точёных гранях хрусталя яркими красками. Поставив вазу на журнальный столик, он налил в неё воды и с трудом воткнул в неё огромный букет цветов, лежащий на этом же столике. Комната сразу же стала наряднее и веселее. Потом из пакетов извлекались множество каких-то коробочек, свёртков, баночек и пузырьков. Косметику Виктор отложил в сторону, особо не рассматривая. Его внимание обратил на себя не большой свёрток из обычной бумаги. Аккуратно развернув упаковку, Виктор увидел металлическую чашку на трёх цепочках. Похоже, что эта чашка и цепочки были из серебра. На самой чашке по всей поверхности были выгравированы какие-то рисунки и буквы. Буквы были скорее латинские, местами затёртые, а рисунки изображали какие-то лица. Что это были за лица, понять было трудно, но то, что эта чашка была раритетом, сомнений не было. Взяв чашку за прикрепленные к ней цепочки, Виктор поднял её вверх. Да это же лампада! Настоящая старинная лампада! Держа лампаду на вытянутой руке и поворачивая её в разные стороны, он любовался её изяществом и красотой. Это ж кто же сподобился подарить такую великолепную вещь? Из нашей компании вряд ли кто, подумал Виктор. Скорее всего, это тот, кто пришёл с кем-то из его друзей. Продолжая держать лампадку на вытянутых руках, он взглядом искал место, куда бы можно было её повесить. Наконец, выбрав достойное место для такого раритета, Виктор подвесил её на импровизированную полочку, на которой лежали подобного рода предметы. Виктор не был коллекционером старины, но старинные вещи ценил и знал в них толк. Отойдя на несколько шагов назад, он ещё раз полюбовался лампадкой, затем собрав разбросанную по всему ковра упаковочную бумагу, стал собираться на работу.

В офисе царил повседневная рабочая обстановка. Виктор сразу включился в работу и не заметил, как рабочий день подошёл к концу. Обсудив план работы на следующий день с начальством, он не спеша выключил свой компьютер, убрал со стола лишние и не нужные бумаги и отправился домой. Офис находился не слишком далеко от дома и Виктору нравились непродолжительные пешие прогулки, во время которых он отвлекался от рабочей рутины, думая о чём-то постороннем. Сейчас он думал о том, как было бы хорошо, просто попить пивка с вяленой таранью, а ещё лучше с варёными раками. Почему-то кроме этих мыслей в голову ничего не приходило. Видно судьба, подумал Виктор, достал мобильник и набрал номер Игоря. Наверняка он сейчас думает о том же, продолжая размышлять на понравившуюся тему, поднёс телефон к уху. Ждать пришлось недолго.

– Слушаю тебя очень внимательно.

Игорь смеялся в трубку.

– Давай я с первого раза отгадаю, почему ты звонишь?

Засмеялся и Виктор.

– Привет экстрасенс. Если ты такой отгадливый, бери рыбу и двигай ко мне. Пиво я возьму, а дома буду минут через пятнадцать.

– Через пятнадцать не получится, а через час обязательно буду.

– Добро. Буду ждать.

Виктор отключил телефон и положил его в кармашек пиджака. Дойдя до угла следующей улицы, Виктор перешёл дорогу и зашёл в один из вездесущих магазинов под названием «магнит». Сделав необходимые покупки, он через пять минут стоял возле своей квартиры. Войдя в прихожую, почувствовал, как в нос ударил неприятный запах чего-то палёного. Бросив пакеты в прихожей, Виктор не снимая обуви, кинулся в кухню. Там было всё в порядке, но запах никуда не исчез. Забежав в зал, Виктор застыл на месте. В том углу, где он подвесил лампадку, все обои были сожжены, а сама декоративная полочка сильно обгорела.

– Ну, ни фиги себе. Это что ж такое тут горело?

Виктор разговаривал сам с собой. Внимательно осмотрев выгоревшую зону он не нашёл ничего, что бы могло являться причиной возгорания. Чудеса, да и только, почесав затылок, аккуратно снял лампадку и положил её на журнальный столик рядом с хрустальной вазой, забитой цветами. Обгоревшие обои пришлось срывать со стены. Полочка сильно обгорела и восстановлению не подлежала. Вздохнув полной грудью, пришлось снять и выкинуть дорогую вещь, а разного рода цапки, стоявшие на ней, сильно закопченные, отнести в ванную комнату на реставрацию. Недоумевая, каким образом мог возникнуть пожар, Виктор вычищал обгоревший угол. Неожиданно и резко раздался звонок в дверь. Бросив мокрую тряпку в таз с водой, Виктор пошёл открывать дверь. На пороге стоял улыбающийся Игорь.

– Ты что, пытаешься поджечь свою квартиру?

Продолжая улыбаться, он вошёл в прихожую.

– Так я как раз вовремя. Сейчас помогу.

Друзья прошли на кухню, где на столе стояло тёплое пиво. От досады Виктор махнул рукой.

– Забыл поставить в холодильник. Тут после такого, забудешь, как тебя зовут.

– Да что случилось-то?

Игорь перестал улыбаться и пристально посмотрел на перепачканное копотью лицо Виктора. Налив по бокалу пива, друзья прошли в зал. Показав обгоревший угол, Виктор как мог, объяснил Игорю, что случилось.

– Да, дела. От чего же всё это загорелось?

– Да Бог его знает. Полтергейст какой-то.

– А раньше не было ничего подобного?

– Если бы было, ты узнал бы первым, как впрочем, и сейчас.

Друзья вернулись на кухню и принялись резать рыбу, которую принёс Игорь.

Вскоре тема разговора изменилась, и речь пошла на тему вчерашнего дня рождения. Вспоминали Олега, который пришёл с двумя девицами, Ирину с новым или очередным женихом. Весело смеялись, вспоминая, как Олег пригласил на танец Ирину, а его подруги чуть было не передрались между собой из-за ревности. За разговорами не заметили, как в комнате потемнело, но вставать и зажигать свет никто не хотел. Через некоторое время свет зажёгся сам собой. Это было неожиданно. Беседа друзей резко прервалась и все как по команде посмотрели на кухонную плоскую люстру. Игорь открыл было рот, что бы выразить своё мнение по этому поводу, но так и остался сидеть с открытым ртом, потому, что в этот момент в зале раздался сильный хлопок и грохот падающего на пол стекла. Два друга вскочили со своих мест одновременно и, мешая друг другу, кинулись в зал. То, что они увидели, читалось на их лицах, как в Гоголевском «Ревизоре» в финальной сцене. Весь ковёр был залит водой, а на нём лежала груда битого хрусталя. Виктор молча принёс таз, в который так же молча начали складывать осколки. Когда осколки стекла были убраны, а вода, разлившаяся по ковру, переключена с помощью тряпок в тот же таз, Виктор спросил:

– Как, по-твоему, она могла разбиться сама собой? Что, чёрт возьми, происходит в моём доме?

Игорь почесал затылок, потом посмотрел на журнальный столик, на котором стояла ваза, и остановил свой взгляд на маленькой лампадке. Подойдя к столику, он аккуратно взял её в руки. Расправив цепочку, вытянул руку вперёд и поднёс лампадку к свету. По верхней кромке чаши проступили латинские буквы и стали чётче видны три выгравированных лика.

– Если учесть, что в полтергейст я не верю, можно предположить, что хрусталь, из которого была сделана эта ваза был просто калёным, но учитывая, что несколько часов назад у тебя чуть было не случился пожар, можно сделать вывод, что совпадений таких просто не бывает, а это значит, что должна быть причина, по которой всё это произошло и должно быть следствие. Одним словом нужно думать, что бы всё это значило.

Игорь продолжал поворачивать лампадку из стороны в сторону.

– Ты хочешь сказать, что пожар и ваза это звенья одной цепи и всё это имеет определённый смысл?

– Как говорится, чудес не бывает, но твоя квартира сейчас представляет собой одно большое чудо.

Игорь положил лампадку обратно на столик.

– Откуда у тебя эта лампадка?

– Кто-то подарил вчера. Честно признаться, я даже и не помню кто.

– Что-то в ней есть, в этой лампадке, но что не могу понять. Нутром чую, не простая это вещь.

Друзья подошли к столику поближе, но трогать руками лампадку не стали, а Игорь продолжил:

– Я где-то читал, что существуют намоленные вещи: камни, кресты, иконы и много чего другого. Так вот, эти намоленные вещи имеют огромную силу, контролировать которую просто не возможно. Делалось это очень давно, а правда это или нет я не знаю. В книге пишут, что эти вещи излечивали безнадежно больных и продлевали жизнь на много лет.

– Но если эта лампадка намоленная, почему я сегодня проснулся с дикой головной болью, да ещё чуть не сгорел?

– Не всё так просто. Помимо нашей, существует ещё и другая жизнь, о которой мы знаем очень мало.

– Что ты имеешь в виду?

– Я говорю о служителях культа, о Боге, о тех, кто живёт этой жизнью, об их таинствах и обрядах. Что ты сам знаешь об этом?

– Да практически ничего. Несколько раз был в церкви. Ещё знаю, что есть такие праздники пасха и рождество.

– Не густо, а ещё хочешь понять, что с тобой происходит. Чувствую я, что есть в этом какой-то смысл, но, что именно не знаю.

– Помоги мне разобраться со всем этим, иначе я просто получу сдвиг по фазе.

– Вот как раз этим я сейчас и занимаюсь, если ты ещё не заметил. Нужно будет поговорить со знающими людьми, что бы хоть как то разобраться в этом деле. На всякий случай не оставляй лампадку без присмотра. Придётся какое-то время носить её с собой.

– Думаю, что это будет мне не трудно. Когда увидимся?

– Если будет какая-то информация, я тебе сразу же позвоню.

Игорь протянул руку Виктору и скрылся за входной дверью.

4

Ночь прошла относительно спокойно, если не считать, что Виктор несколько раз просыпался, и каждый раз прислушивался всё ли тихо в доме. Утром, выпив крепкий кофе и упаковав лампадку, он пошёл на работу. В офисе всё было как и всегда: щёлкали клавиши компьютеров, сновали вперёд-назад сотрудники с бумагами в руках – в общем нормальная деловая обстановка. Виктор быстро включился в общий рабочий темп.

Однако продуктивно поработать не удалось. Через полчаса его компьютер начал глючить, то зависала информационная база, то сервер не распознавал его код и отключал интернет. Через некоторое время оказалось, что тоже-самое происходит и с другими сотрудниками. Собрали целый совет и начали проверять всю аппаратуру. Работа стала. Недовольное начальство требовало немедленного восстановления и продолжения работы. Вскоре выяснилось, что аппаратура работает нормально, но почему виснут компьютеры, понять никто не мог. Виктора будто пробило током. Он схватил пакет в котором находилась лампадка и ничего ни кому не говоря, выбежал из офиса. Сбегая вниз по лестнице со второго этажа, Виктор уже понял, что он будет делать. Вездесущий «магнит» находился в ста метрах от офиса, и Виктор сейчас почти бежал к этому магазину. В такого рода магазинах всегда имелись не большие камеры хранения, и он решил на какое-то время оставить лампадку в одной из этих камер. Забежав в магазин, Виктор сразу же направился к этим камерам. На счастье несколько из них были свободны. Открыв ячейку под номером 8, он хотел было запереть её на ключ, но неожиданно в голову пришла идея: «А, что если оставить её здесь и не запирает ячейку? Нет вещи и нет проблемы». Сама идея ему понравилась и, не запирая дверцу, Виктор вышел из магазина и пошёл обратно в офис. В офисе, как ни в чём не бывало, всё работало, и продолжалась обычная повседневная рутина. Ровно в пять часов, не убравшись на рабочем месте, он вышел из кабинета и направился в сторону магазина. Трудно передать, что творилось на душе у Виктора, когда он вернулся в офис, оставив лампадку в не запертой ячейке. Ощущение было таким, как будто он предал своего близкого товарища и теперь его мучили угрызения совести. Подойдя к ячейке под номером 8, он увидел, что ячейка была не заперта. Медленно открыв дверцу, Виктор увидел знакомый пакет, лежащий на том же месте, где он его и оставил. От души отлегло. Взяв пакет, Виктор вышел из магазина и не спеша отправился домой.

По дороге домой в голову лезла всякая чушь, и он ни как не мог сосредоточиться на главном. То, что происходило с ним в последнее время, было похоже на сказку, главным действующим лицом которой была сама лампадка-подарок ко дню рождения и что делать с этим главным лицом, пока было не понятно. Подходя к своему дому, раздалась весёлая трель мобильного телефона. Звонил Игорь.

– Привет Витёк! Сегодня разговаривал с одним специалистом по нашему делу, и он заинтересовался этой лампадкой. Я дал ему твой адрес, и он обещал вечером к тебе зайти и посмотре-

реть на это чудо. Сам прийти не смогу, у меня назначена деловая встреча. Как пообщаетесь, обязательно мне позвони.

– Знаю я твои деловые встречи, но за специалиста спасибо. Обязательно позвоню.

Поднявшись в свою холостяцкую квартиру, Виктор развернул пакет и достал лампадку. Держа её в руках, долго её рассматривал и никак не мог понять, каким образом эта серебряная чашка могла произвести пожар, разбить хрустальную вазу и вывести из строя все компьютеры в офисе. Ещё принимая во внимание то, что целый день, находясь в не запертой ячейке камеры хранения пакет с этой чашкой, не привлёк ничьего внимания и оставался там целых восемь часов. Создаётся впечатление, что эта лампадка подаёт мне какие-то знаки внимания. Хорошие скажем знаки. Если подобным образом она подаст ещё пару таких знаков, то разгадывать эти знаки я так думаю, будет уже некому. Но если это и в самом деле так, тогда, что же ей от меня нужно?

В дверь позвонили. Занятый своими мыслями, Виктор не сразу сообразил, что звонят в его дверь и что нужно идти её открывать. На пороге стоял не знакомый мужчина, лет пятидесяти, одетый в строгий костюм стального цвета, в галстук и с дипломатом в руке.

– Здравствуйте. Вы Виктор? Ваш адрес дал мне ваш друг Игорь.

– Да, я Виктор, здравствуйте. Проходите, пожалуйста, Игорь меня предупредил, что вы зайдёте.

Незнакомец переступил порог и вошёл в квартиру.

– Меня зовут Олег Иванович, я работаю консультантом в центральном музее. Я историк и немного искусствовед. Игорь рассказал мне про пожар в вашей квартире и про разбившуюся вазу и про некую лампадку, которую он считает виновницей этих событий.

– Да. Мы с Игорем обсуждали то, что произошло здесь и пришли к выводу, что лампадка каким-то образом может быть причастна и к пожару и к вазе. Ещё он говорил, что-то о намоленных вещах.

Олег Иванович кивая головой, как бы соглашаясь с тем, что говорил Виктор, подошёл к журнальному столику, на котором стояла лампадка.

Он взял её в руки, поднёс к глазам и долго рассматривал её, поворачивая из стороны в сторону.

– Оригинальная вещица.

Олег Иванович поставил лампадку обратно на столик, не переставая на неё смотреть, и опустился на диван.

– Вещь, безусловно, старинная и выполнялась она, как я думаю, специально по заказу.

Виктор присел в кресло напротив гостя, и внимательно его слушал, не перебивая, а Олег Иванович продолжал:

– Лампады, как известно, подвешиваются перед иконами, что бы освещать лики святых. Эта лампадка сделана для какой-то одной иконы, но вот для какой сказать не могу. На стенках её выбиты какие-то буквы, но они почти стёрлись от времени. Буквы старорусские, но это ни о чём не говорит. Олег Иванович с силой потёр большим пальцем по поверхности. С трудом можно предположить, что в этом месте был нацарапан какой-то лик. Кому он принадлежит, я не знаю. Возможно, эта лампадка и принадлежала изображённому, на ней лику. И вполне возможно, его освещала именно эта лампадка.

– Сколько ей может быть лет, приблизительно? Кто её сделал?

У Виктора накопилось множество вопросов, но задать их все сразу он не мог и начал, казалось бы, с самого простого.

– Видите ли Виктор, я не могу утверждать, но полагаю, что эта вещь была изготовлена во времена Чёрного и Рублёва, а может и гораздо раньше, но кто её делал, на этот вопрос боюсь вам не ответит ни кто. В те времена имён мастеров изготавливающих церковную утварь не знал ни кто. В общем, и имён как таковых у них не было. Людям, посвятившим свою жизнь

служению Богу, давались совсем другие, церковные имена, а настоящих имён через некоторое время, потом просто не существовало. Кстати, а простите, откуда у вас этот раритет?

– Мне его подарили на день рождения, но честно говоря, я даже не помню кто. Скажите Олег Иванович, может эта лампадка быть причастной к тому, что произошло у меня дома?

Олег Иванович задумался и не спешил с ответом. Через некоторое время он посмотрел Виктору в глаза и спросил:

– А сами-то вы в это верите?

– Я не знаю. Возможно, это просто цепь случайных совпадений, но я не знаю, что мне с ней делать.

– Послушайте Виктор, если эта вещь как-то обременяет вас, есть самый простой способ от неё избавиться. Продайте её.

– Кому?

– Мне. Я дам за неё хорошую цену.

Пришло время задуматься Виктору. Правильно говорил Игорь не простая это вещь, но что-то Олег Иванович мне не договаривает. Не нравится он мне. Что-то тут не так.

– Вы, конечно, извините меня, но продавать эту вещь я не собираюсь. Всё-таки это подарок, а подарки продавать нельзя, удачи не будет.

– Очень жаль, очень жаль, однако дело ваше. Не буду вам мешать. Спасибо, что пригласили посмотреть на диковинную вещицу, но если передумаете, я надеюсь, что буду первым, кому вы предложите эту вещь.

Пожав друг другу руки, они попрощались, и Виктор закрыл дверь за интересным гостем.

Интересный тип, размышлял про себя Виктор. Я думал, что он взглядом сотрёт в порошок лампадку. Главное ничего нового не сказал, хотя, что-то знал. Почему? Личная заинтересованность. Опять почему? Где Игорь его нашёл? Однако у него и знакомства. Хотя может я и ошибаюсь. Нервы ни к чёрту, подозрительным стал. Виктор взял в руки телефон и набрал номер Игоря. Как и ожидалось, номер был вне зоны действия. Видно очередной деловой партнёр оказался на редкость деловым и сговорчивым, подумал Виктор. Подойдя к журнальному столику, взял в руки лампадку. Показалось или нет, но лампадка была тёплой и какой-то другой, больше приятной, чем железной и холодной. От неё шло какое-то умиротворение и от этого становилось спокойно и легко. Такое ощущение, как будто она за что-то благодарила. На всякий случай Виктор отнёс лампадку в ванную комнату и опустил её на дно ванны. Так будет спокойней. Нужно ложиться спать. Завтра трудный день, много работы.

5

От огня, горящего в печи, становилось не терпимо жарко, но жара всё ещё было мало. Варга в насквозь пропитанной потом холщёвке, раздувал меха кузнечного горна. Рано, ещё слишком рано. Белый металл никак не хотел вскипать. Варга сбросил с себя холщёвую рубаху, не отпуская рычага. На тело сразу же легла копоть. Дышать было тяжело и больно. Лёгкие разрывались на части, прося глоток свежего воздуха. Останавливаться было нельзя, иначе вся работа пойдёт насмарку, и надо будет начинать всё сначала. Через пот застилавший глаза, Варга следил за состоянием металла. Наконец глубокие борозды разрезали белую плиту и легли на неё как паутина. Ещё не много. Кузнец валился с ног от усталости. Металл сжалился над мастером и пустил пену. Всё, можно заливать. Варга большими щипцами выхватил из огня тигель с расплавленным металлом и поднёс к заранее подготовленной форме. Аккуратно наклонив его, равномерно начал заливать металл в узкую горловину глиняной формы. Когда форма наполнилась до краёв, отвёл в сторону тигель и поставил его на глиняный пол кузни, после чего повалился на пол и сам. Сил больше не было.

6

Олег Иванович Кислицкий или «Седой», действительно был историком, а искусствоведом он стал гораздо позже, отсидев на зоне положенный срок за мошенничество. Тогда он понял, что историком быть, конечно же, почётно, но ещё почётнее быть богатым историком и искусствоведом в придачу. Сбыт краденых раритетов, мошенничество, воровство, стали его второй натурой. «Седой» был умён и аккуратен, работал только один, без помощников, а потому уже достаточно долгое время находился на свободе.

Он шёл от Виктора и думал о лампадке. Это же нужно, что бы такая вещь попала в руки такому лоху? Да, случаются в жизни чудеса, но делать нечего, нужно увести эту лампаду и как можно быстрее, пока этот программист не понял, что с ней нужно делать. Занятная лампадка, ох и занятная. Таких вещей по всему миру единицы. Можно считать, что мне повезло, хотя буду так говорить, когда эта вещь будет лежать у меня в кармане. «Седой» был мнительным. Завтра днём этот Виктор будет на работе, продолжал он рассуждать сам с собой, значит самое лучшее время это полдень, а дальше дело техники.

На следующий день «Седой» ровно в 12 часов дня стоял у подъезда Виктора. Осмотревшись по сторонам, он зашёл в подъезд и поднялся на второй этаж. В подъезде было тихо. Двери не хлопали, шагов слышно не было. Достав из кармана пиджака связку отмычек, «Седой» подошёл к нужной двери. Замок плёвый, это он заметил ещё вчера, английское барахло, подумал он, вскрою за пять секунд и вставил отмычку в щель замка. Вращая отмычку под разными углами, заветного шелчка так и не услышал. В щель вошла другая, а через некоторое время третья, универсальная. Этого не может быть! «Седой» вспотел от напряжения. Прошло пять минут, а дверь оставалась не преступной. «Седой» был вор, что называется со стажем, знал и умел вскрывать любые замки, но сейчас он ничего не понимал. Неужели это лампада? Не может быть! Ведь сам знаю, что может, но поверить не могу. Прошло около десяти минут. Всё, больше рисковать нельзя, видать не судьба. Получается, что желание одной вещи, это закон для всех. Видимо, она уже сделала свой выбор. Ещё секунду постояв у так и не раскрывшейся двери, «Седой» покачал головой, вздохнул и пошёл прочь. Он умел проигрывать и никогда не лез на рожон, поэтому и был на свободе довольно долго. Выйдя на улицу, «Седой» растворился в толпе.

7

Усталый, но довольный Виктор возвращался домой с работы. Сегодня удалось закрыть массу вопросов, висевших неприятным грузом над предприятием. Начальник отдела, в принципе неплохой мужик, даже приобнял Виктора, пообещав очередную солидную премию. Как говорится, жизнь удалась. Настроение было прекрасным и хотелось, как говорится, закрепить успех. Из кармана, достав телефон, Виктор хотел позвонить своему другу, но неожиданно его телефон зазвонил сам и он нажал на зелёную кнопку:

– На ловца и зверь бежит.

– Не знаю как насчёт зверя, но я пытаюсь тебя поймать уже целый день.

В трубке слышался привычный смех Игоря.

– Где встретимся?

– Давай в нашей кафешке.

Через час Виктор подошёл к условленному месту. Долго ждать не пришлось, Игорь появился минуты через две.

– Привет Витёк!

Игорь улыбался на все 32 зуба.

– Привет, привет. Ну, что пройдем во-внутрь?

Друзья вошли в кафе и разместились за свободным столиком. Обслуга хорошо знала ребят и потому столик накрыли быстро без лишней суеты.

– Откуда ты знаешь Олега Ивановича?

Виктор вопросительно посмотрел в глаза Игорю.

– Я консультировался у него в музее по одному интересному вопросу, но это было давно, однако, когда я ему позвонил, он узнал меня и предложил свою помощь. Кстати, что интересного он тебе рассказал?

– Практически ничего, но он мне почему-то не понравился. Глазки бегают, дёрганный какой то. предложил продать ему лампадку.

– А, что, это даже интересно. Ты конечно отказался.

– Представь себе да, я отказался. Не могу тебе объяснить, но в последнее время я как-то привык к ней или как-то сросся. Чувствую, что ей от меня, что-то надо. Не могу я её бросить. Понимаешь, у меня с ней появилась какая-то внутренняя связь. Трудно мне всё это объяснить.

Игорь, внимательно и не перебивая, слушал друга.

В кафешке не громко играла музыка, посетителей было не много, а простой, но со вкусом интерьер располагал к неторопливой беседе.

– Интересные дела.

Игорь почесал затылок.

– Давай начнём сначала. Я так полагаю, первым делом нужно найти человека, который тебе её подарил.

– Зачем? Что это мне даст?

– По крайней мере, мы можем узнать, откуда эта лампадка вообще появилась и так далее по обстановке.

– Мне как-то неудобно, искать дарителя.

– Это я возьму на себя.

Не откладывая поиск в дальний ящик, Игорь достал мобильник и набрал номер. Ответили почти сразу.

– Привет Олежек! Как оно ничего?

Выслушав ответ, Игорь продолжил:

– Вспомни, что ты подарил Виктору на день рождения?

Игорь кивал и улыбался, слушая Олега и через минуту попрощавшись, отключил телефон.

– Так, одного вычеркнули. Осталось совсем не много.

Он опять набрал номер.

– Привет Иришка! Как твои дела?

На этот раз Игорю пришлось слушать гораздо дольше, но устав от бесконечного Иркиного щебетанья, он, перебивая её, спросил:

– Ириш, ты случайно не помнишь, кто подарил Витьку серебряную лампадку?

В ответ водопадом «полилась вода». Не много послушав и улыбнувшись в трубку, Игорь ответил:

– Мы с Витьком сейчас в нашей кафешке и с большим нетерпением ожидаем тебя минут через десять. До встречи солнышко.

Игорь спрятал мобильник.

– Что и требовалось доказать.

– Неужели она?

– Вот придёт всё и узнаем. Что ты на меня уставился как на любимую женщину? Ты не в моём вкусе. Давай наливай, во рту пересохло с Ирккой болтать.

Виктор налил вина в бокалы. Игорь протянул свой на встречу.

– Никогда не женись. Попадётся такая как Ирка, через неделю повесишься.

Друзья, звонко чокнувшись бокалами, улыбаясь, выпили терпкое вино.

– Прелесть, что за напиток. Заметь, что только здесь вино бывает настоящим, а не суррогатом, которым доморощенные бизнесмены травят весь город.

– Согласен, но травят нас, к сожалению, не только вином.

Ирина подошла минут через двадцать, хотя жила в двух шагах. Одно слово женщины. После бурного взаимного приветствия, как будто мы не виделись целую вечность, и выпитого бокала вина за милых дам, Игорь приступил к «допросу». Вскоре стало ясно, что эту лампадку дарил её новый бойфренд Стас. Игорь взял быка за рога:

– Солнышко, а кто у нас Стас?

– Не знаю, кто он у вас, но у нас он в списках уже не значится.

– Во как. Молодец. И на что он нам такой нужен?

– Не юродствуй. Парень он вообще ни чего и при бабках, но левый.

– Это как, гей что ли?

– Нет, он занимается криминалом, а у всех у них конец один – тюрьма.

– Логично. А у тебя случайно адресок не завалился, отвергнутого мафиози?

Ирина посмотрела на каждого из нас в отдельности, и лицо её стало серьёзным.

– Ребята, я не знаю, какие у вас дела могут быть со Стасом, но мой вам совет не делайте этого. У них всё очень серьёзно. За лишние слова язык могут отрезать. Адрес конечно у меня есть, но без предварительного звонка вы его просто не найдёте.

Виктор стал серьёзен. Да, что же это такое, куда неткнись, кругом сплошной криминал, но решение принимать нужно. Как говориться сказал а, говори и б.

– Ира, мне очень нужно поговорить со Стасом. Думаю, что тема нашего разговора не будет криминальной. Помогите по дружбе.

– А может тебе по дружбе сразу венки заказать?

За Виктора вступился Игорь.

– Ириш, я тебя прекрасно понимаю, но нам нужно задать ему всего один вопрос. Ира, всего один и всё.

Ирина молчала. Молчали и ребята, ожидая её ответа.

– Ну, ладно. Только один вопрос и всё. Вы оба пойдёте к нему?

Виктор замотал головой.

– Нет, пойду я один. Это нужно мне.

Игорь сразу возмутился.

– Так не пойдёт. Мы вместе делаем это дело и идти нужно вдвоём. Я иду с тобой.

Их спор прекратила Ирина.

– Лучше если пойдёт один Виктор.

Игорь махнул рукой.

– Делайте, как знаете, но я буду неподалёку, на всякий случай.

На том и порешили. Ирина достала телефон и набрала номер. Ждать пришлось не долго.

Ирина плотней прижала телефон к уху, когда услышала голос Стаса.

– Привет. У меня всё нормально. Как ты?

После не большой паузы, продолжила:

– Стас, ты помнишь, мы недавно были на дне рождения у Виктора? Ему нужно задать тебе один вопрос. Ты можешь назначить ему время?

Ирина выслушала ответ и отключила телефон.

– Он готов выслушать тебя через полчаса.

8

Ровно через полчаса Виктор с Игорем были в условленном адресе. Игорь хлопнул Виктора по плечу.

– Ну, с Богом. Я останусь здесь, если, что кричи.

Виктор кивнул и вошёл в тёмный проулок, который выходил к скверу. Пройдя метров сто, он увидел одинокий силуэт и направился к нему. Стас сидел на скамейке сквера. Вокруг не было ни души, а свет одинокого фонаря едва освещал эту скамейку.

– Привет именинник, что хотел спросить?

Стас продолжал сидеть на прежнем месте и не протянул руку для приветствия. Плохой знак, подумал Виктор.

– Привет, Стас. Ты извини, что так поздно, но нужна, скажем так, твоя консультация.

– Мои консультации дорого стоят, но как имениннику я тебе её подарю.

– Ты подарил мне серебряную лампадку. Спасибо большое за подарок. Замечательная вещь, но понимаешь, ты не мог бы мне сказать, где ты её взял или купил?

После слов Виктора, Стас поднялся со скамейки и сделал шаг к нему навстречу.

– Ты случайно не мент?

Стас буравил Виктора глазами, и от этих глаз ему почему-то становилось страшно. Все его страхи рассеял страшный удар по голове, и он потерял сознание.

Очнулся Виктор в салоне какой-то машины, не понятно куда едущей. Голова от боли раскалывалась напополам.

– Очнулся именинник? Сейчас приедем в одно место, и ты нам подробно расскажешь, кто научил тебя задавать подобные вопросы.

Виктор не видел Стаса, но слышал прекрасно, и от этих слов ему стало не по себе. Неужели убьют, подумал он, но за что? Что он такого сказал? Машина резко затормозила и остановилась.

– Выходи.

Виктор почувствовал сильный удар в плечо и начал выбираться из машины. Двое не знакомых парней взяли его под руки и повели к дому. Зайдя в дом, от неожиданного удара в спину он потерял равновесие и головой вперёд влетел в комнату, больно ударившись плечом об шкаф. Виктор, держась рукой за ушибленное плечо, хотел подняться на ноги и спросить, за что его бьют, но сильный удар в живот, согнул его напополам. Чьи-то руки, схватив его за волосы, выпрямили скрюченное тело, после чего прямой удар в челюсть опрокинул Виктора на пол и он опять потерял сознание.

Виктор очнулся от того, что ему на голову лилась вода. Удар был профессиональный. Челюсть заклинило, а в голове взорвали гранату, как после дня рождения.

– Ну, что молчишь? Ты не понял вопроса?

Стас говорил тихим голосом, и от этого становилось жутко. Виктор покачал головой и постарался сесть на полу. С третьего раза ему удалось сесть и облокотиться спиной о стену.

– Зря ты так Стас. Я к тебе с чистой душой, а ты сразу по голове, даже не выслушав меня.

– Ну, извини, коль что не так. Зачем тебе информация о лампаде?

Язык Виктора еле ворочался во рту.

– Когда ты её мне подарил, у меня начались проблемы. Был пожар, потом эта ваза. Я хотел от неё избавиться, но не получилось. Вокруг неё происходит, что-то не понятное и опасное. У меня создалось впечатление, что ей от меня, что-то надо и что бы понять это, мне нужно знать, откуда она пришла.

Виктор замолчал, переводя дыхание. Челюсть сильно болела и опухла. Наверное, перелом. Однако я попал. В комнате стояла тишина. По всей видимости, Стас обдумывал сказанное, и у Виктора было немного времени, что бы осмотреться и обдумать ситуацию, в которую он попал. Стас молчал, пристально глядя в глаза Виктора. Наконец он поднялся и подошёл вплотную к Виктору.

– Допустим, я тебе поверю. Поверю только потому, что нечто подобное было и у меня, после того, как мы взяли эту лавку старьевщика.

9

Переведя дух, Варга поднялся на ноги. Подцепив крючком форму за горловину, он отнёс её к большой кадке с ключевой водой, в которую и погрузил всё своё творение. Подождав некоторое время, выхватил из воды форму с налитым в неё металлом. Остывшая форма теперь далась в руки, и Варга отнёс её на рабочий стол. Теперь предстоял важный момент. Взяв в руки лёгкую киянку, он аккуратно начал обстукивать уже остывший металл, освобождая его от глиняного панциря. Понемногу, по чуть-чуть, отламывались кусочки обожжённой глины. Сильно бить было нельзя, потому, что толщина изделия была минимальной и деформировать его, значит испортить весь тяжёлый труд. Наконец последние кусочки обожжённой глины упали на поверхность стола, и в руках мастера осталась не большая чашечка с витиеватыми рисунками, которые проходили по нижнему кругу, а верхний край утолщённый вылитыми буквами, кузнец сделал в виде лаврового венка. Грамоте Варга обучен не был и буквы вырезал, копируя с листа берестянки, которую принёс старец Род. Старец был единственным в общине, кто знал грамоту, умел читать и писать, а ещё говорили про него, что пришёл он в поселение очень давно и неизвестно откуда и лет ему больше, чем всем, вместе взятым жителям общины. Рассматривая чашечку, Варга любовался своим творением. На солнце белый металл переливался как живой, играя бликами на стенах мастерской. Однако работа была ещё не закончена. Кузнец сел за грубый рабочий стол, взял в руки тонкую кремневую палочку и очень аккуратно, без лишнего нажима, начал обрабатывать рисунки и буквы на своём изделии. Работа была кропотливая и тонкая, и спешка могла привести к порче всего дела. Увлёкшись работой, Варга не заметил, как сзади тихо подошёл старец Род. Некоторое время старец смотрел на работу мастера, боясь ему помешать, потом кивнул головой, как бы одобряя выполненную работу, и так же тихо удалился. Появился он ближе к вечеру, когда работа подходила к концу.

– Молодец. Всё сделал, как я просил.

Старец осматривал чашечку, держа её в руках и поворачивая её из стороны в сторону.

Варга стоял рядом и с почтением вслушивался в каждое слово старца.

– Я старался отец и спешил, боясь не успеть к намеченному тобой сроку.

– Ты сделал всё вовремя, луна только начала нарождаться, а потому перед восходом солнца прикрепи к ней цепки и принеси её к капищу.

Варга, смотрел на старца, как на великого наставника.

– Я всё сделаю отец.

Не перебивай.

– Пока на небе не появится полная луна, никого ко мне не впускай. Что бы Бог принял твоё творение, я буду молиться, пока не услышу гласа Божьего.

– Так долго?

– Молитва не бывает быстрой или долгой. Молитва это один из способов общения с нашими Богами. Старец повернулся и не спеша пошёл готовиться к предстоящему с ними общению. Неожиданно он повернулся.

– Да, не забывай приносить мне после захода солнца кувшин с водой и краюху хлеба.

Варга, как заворожённый смотрел в след уходящему старику. Такого в своей жизни он ещё не видел.

10

Виктор не знал, почему Стас решил ему довериться. Он долго слушал его историю, связанную с ограблением еврея – старьёвщика и что происходило со Стасом и его поделщиками после этого случая. Как ни странно, но люди из группы Стаса стали пропадать один за другим. Что происходило, он не мог понять. Поиски пропавших ни к чему не привели и не зная, что делать Стас залёг, как говориться на дно, прекратив все свои действия до выяснения обстоятельств, связанных с исчезновением его бойцов. Один знакомый священник, который отпус-

кал Стасу его грехи, сказал, что вещи принадлежащие церкви воровать нельзя, так как среди них попадаются особенные, способные навести порчу или вообще лишить жизни самого вора. Стас был мнительным человеком и верил во все предсказания. После разговора с священником, Стас велел раздать всю украденную церковную утварь простым людям и никогда больше не связываться в своих делах с церковью. Таким образом, эта лампадка и попала в руки Виктора уже в виде подарка.

Выслушав Стаса, Виктор спросил:

– Скажи, где находится эта лавка, которую вы взяли?

Стас задумался, но не долго.

– Я скажу тебе, где она находится, но если после этого у меня начнутся проблемы, которых мне и сейчас хватает с головой, я тебя найду и порежу на куски.

Теперь пришла очередь задуматься Виктору, но ради этого адреса, он сюда и шёл.

– Согласен.

Стас объяснил, что эта лавка находится не в нашем городе и подробно рассказал, где её найти.

Беседа была закончена и сев в машину, которая их сюда привезла, все участники этой милой беседы отправились на исходное место, с которого всё началось.

Со времени, когда Виктор расстался с Игорем, прошло около часа, и Виктор не рассчитывал застать Игоря на том же месте. Однако Игорь прохаживался взад-вперёд вдоль освещённой витрины магазина. Увидев идущего в его сторону Виктора, Игорь бросил не докуренную сигарету на землю и побежал навстречу. Разглядев поближе лицо друга, Игорь взорвался:

– Почему ты молчал? Вдвоём мы бы их отметили.

– Не всё так просто. Меня сзади ударили по голове, и я отключился, а потом куда-то вывезли.

Игорь рассказывал Игорю всё, что с ним произошло, и закончил:

– Теперь я знаю с чего начинать.

– Если каждая твоя встреча будет заканчиваться подобным образом, я полагаю, что финала этой истории ты уже не увидишь.

Виктор, держась рукой за выбитую челюсть, рассмеялся.

– Хорошо то, что хорошо заканчивается.

11

Проснувшись по звонку будильника, Виктор вскочил с кровати и почти бегом кинулся в ванную комнату. День только начался, но сделать предстоит очень многое. Сделав бутерброд на скорую руку, он проглотил его, запив чашкой крепкого кофе. Затем тщательно упаковав лампадку и уложив её в дорожную сумку, Виктор выбежал на улицу, на ходу доставая мобильный телефон.

– Сергей Владимирович, здравствуйте. Это Виктор. Сергей Владимирович мне срочно на сегодня нужен отгул по семейным обстоятельствам.

Виктор звонил своему начальнику отдела. Мужик он был не плохой и не раз шёл Виктору на встречу в подобных случаях. Услышав ответ, Виктор поблагодарил своего начальника и отключил телефон. Теперь на вокзал. Нужная ему электричка отходит через пятнадцать минут.

Сидя в электричке, Виктор раз за разом прокручивал события последних прошедших дней. Ему не верилось, что всё что происходило, происходило именно с ним. Раньше он жил спокойной, размеренной жизнью, зато сейчас за несколько дней ему пришлось пережить события, которых хватило бы, что бы написать целую книгу. Многое пришлось узнать, но еще больше предстояло узнать и понять, хотя отдельные моменты понять, а главное поверить в них было трудно.

Через час электричка остановилась на нужной станции. Городок был не большой, и найти искомую лавку старьевщика было не сложно. Подъехав к центру городка на автобусе, Виктор уже через пять минут стоял возле лавки. Зайдя в неё, он увидел не большое помещение, уставленное витринами и стеллажами, на которых лежали разные мелкие вещи, а вдоль стен и в углах стояли старинные шкафы, диваны, кресла. На стенах лавки висели, какие-то картины, и много различных икон и пустых окладов. Такое впечатление, что Виктор попал в другое время. Смотреть на это было просто интересно.

– Добрый день молодой человек. Вас что – то заинтересовало? Чем может помочь вам старый Кац? Кац, это я. Я хозяин этой прекрасной лавки.

От неожиданности Виктор вздрогнул. Повернув голову, откуда полились эти рулады, он увидел пожилого человека не большого роста, одетого в национальную еврейскую одежду.

– Здравствуйте. Меня зовут Виктор и мне просто необходимо с вами поговорить.

Виктор старался подражать говору старого еврея. Кац это заметил и усмехнулся.

– Послушайте Витя, не нужно обижать старого одессита. Что бы так говорить, нужно родиться в Одессе и прожить там полжизни. Но я понял, что у вас до меня есть дело или я не прав? Я внимательно вас Витя слушаю.

Свою речь Виктор подготовил, когда ехал в электричке, но сейчас в голове всё смешалось, и с чего начинать он не знал. Выручил мудрый Кац.

– Витя, перестаньте так много думать, лучше доставайте из сумки, что вы мне привезли.

Виктор послушно расстегнул молнию на сумке и извлёк от туда свёрток. Кац с интересом наблюдал за его манипуляциями. Когда Виктор развернул свёрток и извлёк на свет лампадку, лицо Каца застыло. Парализованный Кац смотрел на лампадку как на второе пришествие.

– Откуда это у вас?

Виктор глубоко вздохнул и начал рассказывать свою историю. Лицо Каца застыло. Он внимательнейшим образом слушал историю, которая на первый взгляд была неправдоподобна.

Кац слушал Виктора и кивал головой, как видимо с этим соглашаясь. Выслушав Виктора до конца, Кац продолжал кивать головой.

– Что-то в этом роде я и предполагал.

– Вы что-то знаете о лампадке?

– Скорее да, чем нет.

Кац замолчал, думая стоит ли вообще что-то говорить, ведь иногда собственный язык может довести до чего угодно, но подумав, принял решение.

– Послушайте, Витя. Эту лампадку привезли из Израиля мои старые друзья. Они тоже рассказывали мне историю, в которую трудно было поверить, но выслушав вас, я понял, что их и ваша история в чём-то похожи. Миша – это мой друг и Соня – это жена Миши были во Франции, где на аукционе купили эту вещицу. После этого, вернувшись к себе на родину с ними стали происходить странные вещи. Буквально через два дня у них произошёл пожар. Сгорело полдома, а тётя Белла – это мама Сони, сильно заболела, хотя на здоровье никогда не жаловалась, и бедный Миша от этого прямо таки сходил с ума. Соня решила, что во всём виновата эта лампада, потому, что до этого у них всё было нормально, и тётя Белла была абсолютно здорова. После всего этого они не придумали ничего лучшего, как приехать ко мне с этой лампадой. «Делай с ней, что захочешь», сказала мне Соня, и они уехали. А через неделю меня обокрали. Как вам это нравится?

– Эта лампадка, по-видимому, приносит всем несчастья у кого она находится.

– Не спешите ставить диагноз. Несчастье не бывает абсолютным и если с вами, что то происходит в этом роде, вам всего-лишь подаётся знак, что нужно или не нужно делать, что бы опять наступила гармония. Я полагаю, что сама лампадка здесь ни при чём, а вот, что вложено в неё об этом нужно подумать. Крепко подумать.

– Вы говорили, что эту лампадку привезли из Франции?

– Это не я говорил, это Соня говорила, дай бог ей здоровья. Лампадка сама по себе вещь очень старинная, поверьте Кацу, он разбирается в таких вещах и сделана она здесь, в России, но очень давно. Так что родина её здесь, только где конкретно не знаю.

– Может она подаёт какой-то знак?

– Вполне может быть, может быть.

Кац взял лампаду в руки. – Вот смотрите по верху и по низу идут узорчатые наплывы и буквы, видите? А по центру картинка, видите?

Виктор кивал головой, а Кац продолжал:

– Так вот, этот рисунок сделан гораздо позже самой лампы, он выгравирован. Это делалось не для красоты, а для того, что бы обозначить принадлежность этой лампы. Полагаю, что на ней гравировка какого-то святого. Когда-то значимую икону соединили с этой лампадой.

– Получается, что раньше она находилась в какой-то церкви?

– Вот именно. В какой-то церкви. Если вы, Витя, хоть чуть-чуть знаете историю, вы должны знать, что после октябрьского переворота почти все церкви были просто уничтожены, а церковные богатства варварски расхищены. Прошло много времени с тех пор. Многие раритеты, имеющие государственное достояние так и не вернулись на родину, и где они сейчас никто не знает, а некоторые находят свою родину сами, как ваша лампадка.

– Каким образом неодушевлённый предмет может логически думать?

– В том то весь и секрет, что иногда в вещи вкладывали живую душу.

– Это, каким же образом?

– Нам с вами Витенька не дано этого понять. Делалось это очень, очень давно, а вот как, а главное кем это делалось, это останется великим таинством для нашего поколения.

Виктор сидел на стульчике, и с трудом переваривал услышанное. Ему казалось, что именно сейчас он находится в другом измерении времени.

– Где же всё-таки искать эту церковь?

– Не знаю. Я думаю, что особых усилий здесь прилагать не надо. Лампадка сама найдёт дорогу домой, где она, наконец, успокоится. Единственное, что я могу сказать по этому поводу, что искать её дом нужно в самом сердце России.

– Это в Москве, что ли?

– Витя, вы меня совсем не слушаете. Я сказал не в Москве, а в самом сердце.

Виктор ехал в электричке домой. Всё, что хотел знать, он знал. Было как-то не по себе. Мистика. Вот после всего пережитого пойми, где край? Где заканчивается жизнь и где начинается эта мистика. Для себя он уже всё решил. Он не расстанется с лампадкой, и будет искать её дом, вернее сказать искать будут они вместе.

Окурок

Кажется всё, я умираю. Верить в то, что твоим убийцей стал обыкновенный окурок нелепо, абсурдно, но факт остаётся фактом. Грудь опять полосонуло огнём. Такое впечатление, что внутри тебя разожгли громадный костёр. Дышать трудно. Пот градом стекает со лба.

Ещё вчера всё было нормально. Вчера я пил пиво с Максом и Гошей. О чём-то болтали, смеялись. Настроение было прекрасное, а главное радовали перспективы. Завтра – послезавтра я получаю аванс за предстоящую работу и начинаю трудиться не покладая рук. С этими мыслями я стоял на автобусной остановке. Машинально достав из кармана куртки пачку сигарет, не глядя, вытащил сигарету. Так же машинально или скорее по привычке, сунул сигарету в рот, поднёс пламя зажигалки к концу сигареты и несколько раз резко втянул в себя горький дым.

– Это твоя последняя сынок.

От неожиданности я поперхнулся дымом и повернул голову влево. В метре от меня на пустом ящике сидела старуха, а на другом ящике перед ней лежал большой полиэтиленовый мешок с семечками. Рядом с мешком стоял пустой мерный стакан.

– Больше тебе курить нельзя, это твоя последняя сигарета или последний день в твоей жизни.

Я онемел. Глядя в глаза старухе, мне становилось страшно. Казалось, она смотрит сквозь меня, а глаза неприятные, злые, колючие. Мне стало неудобно, и ничего не сказав в ответ старухе, я медленно перешёл на другую сторону остановки. Стало не много легче, но неприятный осадок остался. Я бросил не докуренный окурочок в урну и тут же обратил внимание на смятую пачку сигарет в правой руке. В пачке оставалось три сигареты. Пачка последовала за окурочком в ту же урну. Мне показалось, что на этой остановке, я нахожусь целую вечность, хотя посмотрев на часы, увидел, что прошло всего лишь пять минут. Маршрутки до сих пор не было, и я решил идти домой пешком. Во второй раз, пересекая автобусную остановку, повернул голову вправо, думая увидеть ту старуху, но её на месте не оказалось. Не было ни ящиков, ни семечек, ни старухи. В сердцах махнув на всё рукой, быстрым шагом пошёл по направлению к своему дому. Через 10 минут быстрой ходьбы захотелось курить. Сигарет не было. В голове напрочь засела старухина фраза – «это твоя последняя сынок». Курить хотелось всё больше и больше. Кто эта старуха? К чему эта её фраза? Да бред полный! Подошёл к киоску. Взглядом начал искать свою марку «XXI век» и одновременно полез в карман за кошельком. Всё отработано до автоматизма. Пришло на ум, что почти всегда так же выкуривается сигарета: движение пальцев, зажигалка, вдох – выдох, щелчок окурочком в сторону, а через пять минут ты уже забыл, что курил и хочется повторить опять и так до бесконечности.

– Это твоя последняя сынок.

Руки дрожат. Зашёлкиваю кошелёк и кладу в карман. Медленно отхожу от киоска. Что я делаю? Я хочу курить!!! В мозгу опять взрывается:

– Больше тебе курить нельзя, это твоя последняя сигарета или последний день в твоей жизни.

Бездумно плетусь домой. От хорошего настроения не осталось и следа. Подхожу к очередной автобусной остановке, но запрыгнуть в маршрутку не успеваю. Зато успеваю заметить, дымящийся окурочок почти целой сигареты, который проделав двойное сальто, по вниз сходящей дуге приземляется прямо на лавочку остановки, рядом с урной. В голове пусто. Хватаю окурочок и с ощущением счастья затягиваюсь, что называется в «полный рост». Ну, вот и всё, что и требовалось доказать. Всё мираж, всё полный бред. Постепенно возвращается настроение.

Ночью снились кошмары. Снилось бабка с семечками. Она грозила мне скрюченным пальцем и что-то шептала губами. Потом на мне загорелась одежда. Я в ужасе проснулся. Проснулся и не мог вздохнуть. Внутри меня всё горело. Каждый вдох причинял ужасную боль.

Этого не может быть! Ведь мне всего 25 лет! Господи, да что же это такое? В полной тишине слышу тихие, но отчётливые слова:

– У тебя был выбор – жизнь или окурок. Ты выбрал окурок. Чего же ты ещё хочешь?

– Хочу жить! Жить хочу!

– Извини, выбор сделан.

Жара

1

В этом году лето выдалось очень жарким и засушливым. За два месяца на землю не выпало ни капли дождя, а с самого утра столбик термометра показывал плюс 30. Листва на деревьях и кустах пожухла и потемнела от нестерпимого жара и вездесущей пыли. В дневное время улицы города пустели. Лишь в утреннее и вечернее время, когда солнце ещё не успевало или уже не могло сильно накалять асфальт и стены домов, появлялись люди, спешащие по своим делам, а ночью город оживал. В центре города и на набережной залива, выгуливалась молодёжь. Работали ночные кафешки и дискотеки. В отличие от дневной тишины, ночью играла музыка, и слышались весёлые голоса отдыхающих. Сегодня, как ни когда, в центре города было много молодёжи. Кафешки были забиты народом, а по улицам дефилировали парочки и не большие группы почему-то постоянно смеющихся девчат, за которыми на некотором расстоянии следовала группа ребят, приглушённо спорящая о том, кому достанется та или иная девица, когда они, всё-таки, решаться с ними познакомиться и пригласить их для совместного времяпровождения.

Я сидел на лавочке, в самом центре города, не далеко от городского парка. Курил и думал, чем бы себя развлечь. Сашка уехал отдыхать с подругой на Чёрное море, а Витёк был на даче с родителями, спасал вянувший от аномальной жары сад. Постоянной подруги у меня не было, да я как-то и не стремился её заводить, а потому остался в душном городе один, не зная, куда направить свои стопы. Щелчком, отправив окуроч сигареты в направлении урны, я поднялся и не спеша двинулся вдоль улицы, в надежде, что приключения меня найдут сами. Пройдя пару кварталов, расцвеченных неоновыми вывесками и баннерами, остановился у уголовного дома. Странно, но раньше я не видел здесь этого заведения. На первом этаже, трёхэтажного дома, переливаясь разными цветами. Горела вывеска: «Казино» и чуть ниже «Мы играем не на деньги». Странно. На что же они играют? Игроком я был не азартным, но убить время как-то надо, там более, что в кармане у меня денег «кот наплакал». Всё, что осталось от отпускных, несколько сотенных бумажек.

2

Постояв какое-то время в нерешительности, я глубоко вдохнул и выдохнул горячий воздух, после чего открыл входную дверь. За дверью я увидел богато обставленный холл. Нежно – голубой натяжной потолок был отделан шикарной лепниной. Тяжёлые бордовые шторы спускались от самого потолка до пола, выложенного таким же голубым кафелем с замысловатыми рисунками. По углам холла стояли настоящие пальмы в кадках. Подсветка неоновых лампочек делала эту комнату сказочной. Засмотревшись на огромный аквариум, с плавающими диковинными рыбками, я не заметил, как ко мне подошёл администратор. Вежливая улыбка, чёрный смокинг и все повадки дворецкого:

– Добрый вечер. Мы рады видеть вас в своём заведении. Вы впервые у нас?

Повернувшись к «дворецкому» всем телом, я с интересом рассматривал его смокинг:

– Да, впервые. Какие у вас правила для посетителей?

Продолжая улыбаться, «дворецкий» ответил:

– Правила у нас простые. Главное, что вы зашли к нам, а дальше позвольте проводить вас в игровой зал, где вы сами всё увидите и поймёте.

«Дворецкий» изящно протянул руку в направлении, куда нужно было пройти, что бы попасть в этот игровой зал. Я прошёл по короткому коридору с приглушённым светом и отодвинув портьеру, оказался в большом зале. Справа от меня была длинная барная стойка,

за которой колдовал бармен. Слева вдоль всей стены, тянулись игровые столы для игры в покер. В центре зала стояла рулетка и рядом с ней «колесо удачи». В игровом зале было не многолюдно. В основном все игроки сидели за карточными столами, когда как за рулеткой не было ни одного человека. Вся игра происходила там, слева от меня. Туда я и направился. В зале не было слышно голосов играющих, лишь не понятно откуда лилась тихая и спокойная мелодия. Всё здесь располагало к отдыху: огромные кожаные кресла и диваны, эта чудная музыка, слегка приглушённый свет и какая-то неторопливость всего происходящего. Создавалось ощущение, что ты находишься вне времени.

Подойдя к одному из игровых столов, за которым играло два человека, я на минуту остановился, что бы посмотреть, как идёт игра. Крупье движениями фокусника или опытного шулера тасовал колоду и выбрасывал карты играющим. Игра шла своим чередом. Что меня удивило, это то, что в игровом зале было много часов. Часы были разные: старинные напольные, настенные с кукушками, современные и даже обычные со светящимися цифрами. На сколько я знаю, в заведениях такого рода вывешивать часы не принято, что бы игрок не обращал внимания на время. Однако здесь всё было по-другому. Неожиданно, сзади раздался не громкий голос, от которого я вздрогнул и повернулся:

– Хотите сыграть?

Я пожал плечами:

– Наверное, хотел бы. В общем-то я для этого и пришёл.

Очередной «дворецкий» – лицо, фрак и манеры, мило улыбаясь, жестом пригласил меня к игровому столу, за которым ни кого не было. Я удивлённо посмотрел ему в глаза. Его глаза были сама любезность. Как только мы с «дворецким» подошли к столу, зажёгся свет, а откуда-то снизу выпрыгнул шустрый крупье, который сразу мне сообщил:

– Мы играем в покер. Вы готовы?

Я мотнул головой, останавливая его быструю речь, поднятой рукой. Открыв, было рот для очередной тирады, он замолчал, а я продолжил:

– Объясните мне, как мы будем играть? Я так понял, что вы играете не на деньги. Тогда объясните, на что вы играете?

Крупье улыбался. После моих вопросов он сделал слегка удивлённое лицо и развёл руки в стороны:

– Как, вы ещё не знаете? Это упущение наших администраторов. Но, ничего страшного, я вам сейчас всё объясню. Дело в том, что мы играем не на деньги, а на разные вещи. Например, на ваши часы.

Я удивлённо поднёс свои старые наручные часы к своим глазам и перевёл недоумённый взгляд на продолжавшего улыбаться крупье. Тот продолжал:

– В случае, если вы проигрываете игру, ваши часы становятся нашими и наоборот, если выигрываете вы, то получаете от нас дорогие швейцарские часы.

Крупье на миг нырнул под стол, достав из-под него целую жменю часов и разложил их прямо на игровом столе передо мной. Часы были разные, но лишь по их внешнему виду все они были очень дорогие и отменного качества. Я опять удивлённо посмотрел на крупье:

– А какой вам прок от моего старья?

– Видите ли, это не мне решать.

– А кому?

– Хозяин заведения решает кому, чего и сколько. Я всего лишь крупье.

Что-то здесь было не то. Я спинным мозгом чувствовал, что тут какой-то подвох. Крупье, услужливо улыбаясь, молча, стоял по другую сторону стола и терпеливо ожидал моего решения. Перебрав в уме всевозможные варианты, после которых я могу оказаться только в одних трусах, и не найдя подходящего, решился. В конечном итоге я теряю только свои ста-

рые «командирские», и всё. Твёрдым взглядом, посмотрев в глаза крупье и голосом человека, принявшего окончательное решение, я произнёс:

– Сдавайте! Я играю.

Затем, отстегнув замок своих часов, я снял их с руки и положил на стол справа от себя. Крупье кивнул головой, «дескать, как угодно», не глядя на свои руки, начал тасовать новую колоду карт, по ходу объясняя мне правила игры:

– Карты можно раздавать только тринадцать раз. После чего подсчитывается результат. Если вы выиграете больше шести раз, одни из этих часов ваши, но, а если меньше, то не обессудьте, ваши часики, становятся нашими.

Карты ровной линией легли передо мной. Игра началась. Первую игру я выиграл, поменяв всего лишь одну карту. У меня в руках оказался «флэш». Вторая игра была просто удачей потому, что после замены двух карт, у меня на руках была только пара десятков. Потом две игры подряд на руки приходила несусветная чушь. Счёт стал равным. Страсти разгорались. Крупье с невозмутимым лицом, тасовал колоду и с приклеенной улыбкой, сдавал карты. Пятая игра вновь осталась за мной. Две шикарные пары дам и тузов, оставили крупье с носом. Это был мой последний выигрыш в этот вечер. Дальше всё происходило, как в кошмарном сне. На руки приходила какая-то мелочь. Однажды пришлось поменять все карты, но удача, по всей видимости, от меня отвернулась. Когда счёт стал 3: 10 в пользу казино, крупье виновато улыбнулся и пожал плечами:

– Извините, но сегодня вам не повезло.

С этими словами, он быстрым движением смахнул со стола мои «командирские», и достав откуда-то не большую шкатулку, положил их в неё. Краем глаза я заметил, что мои часы были не единственными в этой шкатулке. Ну что ж, проигрывать то же нужно уметь. С этими мыслями, улыбнувшись крупье, я встал из-за игрового стола и направился к выходу. Кивнув на прощание у выхода не понятно чему улыбающемуся «дворецкому», я вышел на улицу. Безоблачное небо было всё в ярких звёздах, а прямо надо мной сиял огромный диск Луны. По привычке поднеся левую руку к лицу, что бы посмотреть который сейчас час, в душе чертыхнулся и плюнул себе под ноги. Делать особо было уже нечего, и я не спеша отправился домой.

3

Проснувшись утром, на следующий день около девяти часов утра, я долго валялся в постели, придумывая, чем бы развлечь себя в этот день. До конца отпуска оставалось всего два дня и хотелось с толком убить время. Отлежав бока и так ничего не придумав, выпрыгнул из кровати и пошёл на кухню ставить чайник. Пока вода в чайнике вскипала, почистил зубы и побрился. Глядя в своё отражение в зеркале, понял, что красота страшная сила и уже с приподнятым настроением, вернулся в кухню. Отхлёбывая из чашки горячий кофе, я стоял у окна и наблюдал как напротив моего дома, грузчики разгружают машину и заносят картонные ящики с продуктами в магазин. Всё одно и то же. Вот так каждое утро. Скука. Неожиданно зазвонил мобильник. Звонил Витёк и сообщил, что едет с родителями на дачу спасать урожай от жары. Я удивился и возмущённым голосом ответил:

– Ты же вчера ездил. Опять дача? Я, что снова весь вечер буду шляться по улицам один?

В трубке на какое-то мгновенье возникла тишина. Витёк видимо что-то обдумывал, потом я услышал:

– Ты что-то путаешь. Я вчера был с тобой, и мы сидели в кафешке на набережной, ты что, забыл?

Теперь пришлось удивиться мне:

– У тебя от жары крыша поехала. Я вчера был один и заходил в казино, где слил свои часы.

Витёк ответил мне тем же:

– Это у тебя крыша поехала. Ладно, потом созвонимся, мы уже грузимся в машину. Пока.

Я выключил телефон и в негодовании на Витьку, бросил его на диван. Настроение было испорчено. Опять один. Все планы на более или менее не скучный вечер, перечёркивались Витькиной дачей. «Что б она сгорела» – я в сердцах стукнул кулаком по дверному косяку. Ладно, чтонибудь придумаем, успокаивал я себя. Одевшись, я выбежал на улицу с пакетом в руке, прикупить продуктов, благо, что разгрузка машины закончилась и грузчики уехали. Зайдя в магазин и подойдя к прозрачному холодильнику, я увидел, что свежей колбасы почему-то опять нет. На холодильной витрине лежали куски заветренной позавчерашней колбасы. Я возмущился, адресую свои слова продавщице за прилавком:

– Ну, сколько можно? Вчера пусто, сегодня пусто. Когда, наконец, нормальную колбасу завезут?

Продавщица, как ни в чём не бывало, не поднимая глаз от тетради, в которую она что-то записывала, ответила:

– Вчера колбаса была, а сегодня ещё не завезли. Днём подвезут.

От такой наглости я начал кричать:

– Да вчера утром было то же самое. Обещали завезти, а колбасы как не было, так и нет. Мне что, обещаниями вашими питаться?

Не меняя тона и своего положения у прилавка, продавщица ответила спокойным нейтральным голосом:

– Не морочьте мне голову. Пойдите в другой магазин и купите там колбасы. У нас колбаса будет позже.

Махнув рукой на продавщицу и неудачный магазин, вышел на улицу и направился вдоль улицы искать треклятую колбасу. Какое счастье, что продуктовые магазины сейчас на каждом шагу. Зайдя в магазин под гордым названием «Магнат», купил пол килограмма своей любимой «Чайной». Продавщица любезно выбила чек, который я сунул в карман и улыбнувшись, предлагая заходить ещё. Кивнув ей в ответ, я вышел на улицу и уже не спеша побрёл домой. Солнце поднималось всё выше, обещая нестерпимую жару. Переходя дорогу, увидел, что навстречу мне идёт мой сосед Иваныч. Издали махнув ему рукой, я пошёл ему на встречу. Поравнявшись с ним, с улыбкой спросил:

– Иваныч, ты куда направляешься в выходной?

Сегодня была суббота. Иваныч как-то удивился и со смехом выдал мне:

– Пойди, проспись отпускник, до субботы ещё дожить надо.

Это что ж за день сегодня такой? Иваныч не иначе вчера перебрал:

– Ты шутишь? Сегодня суббота. Видать, ты Иваныч вчера хорошо поддал?

Иваныч отмахнулся от меня рукой, как от назойливой мухи:

– Я уже месяц как ни капли. Ты, может, приболел? Сегодня пятница, друг мой – последний рабочий день на этой жаркой неделе.

Сказав это, он двинулся дальше, не обращая на меня ни какого внимания. Мне как-то стало не хорошо. Такое ощущение, что я где-то что-то забыл или чего-то не понял. Какое-то время я соляным столбом стоял под светофором, собирая в кучу свои мысли. Собрав, начавшие расплзаться от жары мысли, как мне казалось в одном месте, и сильно сжав голову обеими руками, чтоб не дай бог, куда не растеклись, я чему-то улыбнулся и полез в карман за чеком из магазина. «Посмотрим, кто из нас трезвенник» – всматриваясь в напечатанные на чеке цифры. Цифры на чеке говорили, что сегодня пятница. Этого не может быть потому, что этого не может быть ни когда! Я точно знаю, что пятница была вчера. Я отчётливо помню, что оплачивая за телефон, сам своей рукой писал 24. 07. 09.. что вообще происходит? Оторвав прилипшие к асфальту ноги, я почти бегом направился к себе домой. По пути к дому в голове крутилось только одно: «Что, чёрт возьми, происходит»? В прямом смысле слова

ворвавшись в квартиру и не снимая обуви, я вбежал в зал и включил телевизор. Шли новости. Усевшись в кресло, я тупо уставился в телек. Эти новости, от корки до корки, я уже смотрел вчера. «Ничего не понимаю» – сказал я сам себе, переключая каналы и ища полную информацию о сегодняшнем дне. Наконец, на экране появились «Евроньюс». В уголке рамки чёрным по белому были пробиты цифры: «24. 07. 09. и 10: 22». То, что время сейчас было 10: 22, это понятно, но почему 24. 07. 09.? Достав из кармана мобильник, нажал на нужную кнопку и услышал:

– Сегодня двадцать четвёртое июля 2009 года. Московское время десять часов, двадцать три минуты.

Я вскочил из кресла, потом опять рухнул в него:

– Как такое может быть? Неужели у меня действительно от жары поехала крыша?

Ещё не понимая, что происходит, я весь покрылся липким холодным потом. Голова закружилась, и я вцепился пальцами рук в подлокотники кресла. Не помню, сколько времени я просидел в кресле. Голова была совершенно пустая. Я действительно не понимал, что происходит. Мой взгляд упал на программку, лежащую рядом на журнальном столике. Протянув руку, я взял эту программку и начал просматривать телепередачи на пятницу. Ещё одна попытка. Переключаю телевизор на один из центральных каналов и вижу, что передача соответствует программке на пятницу. Выключаю телек и пытаюсь сосредоточиться. Первое, что приходит в голову, что я сам заморочился с бесконечными гулянками, и попутал дни недели. Наверное, так оно и есть. Что я в дальнейшем делал в течении всего дня не смогу рассказать даже под пытками. В голове была пустота и чувство липкого страха. Страх за то, что я чего-то не понял, чего-то не успел и вообще что сделал что-то не так, за что должен нести какую-то ответственность. В общем, получается, что всё где-то, как-то, почему-то и зачем-то. Ничего определённого. Гулять не хотелось, не было ни какого настроения. В холодильнике увидел початую бутылку водки. Как кстати. Налил полный стакан и залпом влил в себя. Хмель пришёл быстро. Уже через десять минут меня развезло как от бутылки. Доковыляв до кровати, рухнул в неё, не раздеваясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.